

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Серия
«Ярославская юридическая школа
начала XXI века»

А. В. Иванчин
М. Н. Каплин

СЛУЖЕБНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

Рекомендовано
Научно-методическим советом университета
для магистрантов по направлению Юриспруденция

Ярославль 2013

УДК 343.35(075.8)
ББК Х628.111.7я73
И 23

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2013 года*

Рецензенты:

Ю. Г. Зуев, канд. юрид. наук, судья Ярославского областного суда;
Ярославское правовое научно-исследовательское общество

Иванчин, А. В. Служебные преступления: учебное
И 23 пособие / А. В. Иванчин, М. Н. Каплин ; Яросл. гос. ун-т
им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2013. — 108 с.

ISBN 978-5-8397-0913-3

В учебном пособии дается уголовно-правовая характеристика служебных преступлений, анализируются спорные вопросы их квалификации. Издание включает список рекомендуемых источников и перечень контрольных вопросов.

Глава I пособия, посвященная анализу преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), подготовлена М. Н. Каплиным. Глава II, в которой анализируются преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ), написана А. В. Иванчиным.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению 030900.68 Юриспруденция (дисциплина «Служебные преступления», цикл М2), очной формы обучения.

ISBN 978-5-8397-0913-3

УДК 343.35(075.8)
ББК Х628.111.7я73

© Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова, 2013

Введение

Разработка и внедрение в образовательную деятельность ЯрГУ курса «Служебные преступления» и подготовка настоящего пособия продиктованы рядом обстоятельств.

Во-первых, количество преступлений, совершаемых по службе, остается в нашей стране стабильно высоким (при этом официальная статистика не отражает реального положения дел, поскольку в силу объективных причин служебные преступления характеризуются повышенной латентностью). Этот факт на фоне высокой степени общественной опасности последних заставляет государство активизировать усилия по борьбе с ними. Как следствие, раскрытию и расследованию преступлений данной категории уделяется особое внимание в практике, и для эффективной работы от выпускников вузов требуется глубокое знание не только законодательной, но и теоретической базы в этой области.

Во-вторых, уголовно-правовые нормы о служебных преступлениях и иноотраслевое законодательство в последние годы (2008–2012 гг.) подверглись многочисленным изменениям и дополнениям. Значительный объем поправок, в том числе в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (далее — УК РФ, УК), ставит перед теорией и практикой новые, подчас сложные вопросы, которые нуждаются в тщательном анализе и решении. В связи с корректировкой законодательства меняется и его восприятие следственной и судебной практикой, и многие принципиальные позиции, в частности Верховного Суда РФ, безусловно, необходимо знать сегодняшним студентам — завтрашним сотрудникам правоохранительных органов, адвокатам и судьям.

В-третьих, вопросы квалификации служебных преступлений, даже в условиях стабильного законодательства, всегда вызывали и продолжают вызывать массу сложностей. По многим таким вопросам, которые, казалось бы, давно обсуждаются специалистами (о понятии должностного лица, круге мотивов в ст. 201 и 285 УК, квалификации по совокупности взяточничества и коммерческого подкупа с иными преступлениями, о соотношении взятки и обычного подарка и т. д.), и по сей день нет един-

ства взглядов и единообразия в следственно-судебной практике. Без преодоления таких трудностей (и в ходе подготовки будущих специалистов тоже) вряд ли мыслимо эффективное противодействие служебным преступлениям.

В-четвертых, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Юриспруденция» для степени «магистр» к числу общекультурных компетенций относит проявление выпускником нетерпимости к коррупционному поведению, к числу профессиональных компетенций — способность выпускника выявлять, давать оценку и содействовать пресечению коррупционного поведения, а также способность принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

В настоящем пособии, как, впрочем, и во многих доктринальных источниках, термином «служебные преступления» именуется деяния, которые регламентированы в гл. 23 и 30 УК. Однако такое содержательное наполнение данного термина условно, поскольку, во-первых, не все преступления, обрисованные в данных главах, совершаются служащими (например, субъект дачи взятки, предмета коммерческого подкупа — общий) и, во-вторых, множество служебных преступлений предусмотрено в иных главах УК (мошенничество с использованием служебного положения, присвоение и растрата, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, вынесение заведомо неправосудного приговора и т. д.).

Как известно, обособление в УК 1996 г. глав 23 и 30 было продиктовано желанием разработчиков УК РФ разграничить два разряда преступлений, посягающих на 1) интересы службы в частном секторе и 2) интересы публичной службы (так называемые должностные преступления). Соответственно, уровень наказуемости вторых (должностных) в первоначальной редакции УК РФ был заметно выше первых, что являлось безусловным свидетельством их существенно повышенной общественной опасности в сравнении с деяниями, описанными в гл. 23 УК.

Однако с течением времени законодательная оценка общественной опасности рассматриваемых деяний изменилась. Если ранее санкция ч. 2 ст. 201 УК (злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия) предусматривала лишение свободы на срок до 5 лет, то ныне — до 10 лет; если ранее ч. 4 ст. 204 грозила сроком до 5 лет лишения свободы, то сейчас — до 12 лет. Для сравнения: за наиболее опасные разновидности злоупотребления должностными полномочиями и превышение их в сфере публичной службы (ч. 3 ст. 285 и ч. 3 ст. 286 УК) максимальное основное наказание составляет 10 лет лишения свободы. Правда, по-прежнему лидером по суровости остается санкция за наиболее опасную форму получения взятки (ч. 6 ст. 290 УК), максимум наказания по которой после ряда поправок составляет уже 15 лет лишения свободы. Тем не менее в настоящее время уже не наблюдается существенных разрывов в наказуемости служебных преступлений первой и второй групп.

Антикоррупционное законодательство также во многом сближает преступления этих двух групп. Согласно ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятием коррупции охватываются не только преступления, предусмотренные гл. 30 УК (злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество и др.), но и деяния, названные в гл. 23 УК, в частности предусмотренные ст. 201 и 204. При этом общие составы в гл. 23 УК (ст. 201, 204) весьма близки по набору признаков аналогичным составам должностных преступлений (ст. 285, 290, 291). Эта родственность глав 23 и 30 УК делает целесообразным рассмотрение предусмотренных ими преступлений в рамках единого учебного курса «Служебные преступления» и одноименного пособия, которое читатель держит в руках.

Глава I. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях

(М. Н. Каплин)

§ 1. Общая характеристика преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях

Уголовная ответственность за совершение преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях предусмотрена гл. 23 УК РФ. Данная глава объединяет четыре статьи, которые описывают пять составов преступлений (ст. 201–204).

Глава 23 завершает раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». Таким образом, по мысли законодателя, *межродовым объектом* преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях является нормальное функционирование экономической сферы жизни общества. Данную сферу составляют также отношения собственности и установленный порядок осуществления экономической деятельности, охраняемые гл. 21 и 22 УК РФ.

Представляется, что размещение гл. 23 в указанном разделе в определенной мере является условным, поскольку это касается в основном коммерческих организаций. Деятельность некоммерческих организаций может не затрагивать сферу экономики, преследуя, например, политические или социально полезные цели. Что касается интересов службы частных нотариусов, аудиторов, детективов и охранников, то они не лежат в сфере экономики (хотя и могут ее затрагивать), а связаны с надлежащим выполнением отдельных правоохранительных и контрольных функций, переданных государством частным субъектам. Поэтому объект преступлений, предусмотренных ст. 202 и 203, значительно ближе к объекту гл. 30 УК РФ, так как совершение соответствующих преступлений подрывает и авторитет государства.

Родовым объектом гл. 23 УК РФ являются интересы службы в коммерческих и иных организациях. В соответствии с п. 1 ст. 50 ГК РФ юридические лица в зависимости от наличия или отсутствия в качестве основной цели своей деятельности извлечения прибыли делятся на два вида: коммерческие и некоммерческие. Таким образом, иная организация — это некоммерческая организация, не являющаяся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением (примечание 1 к ст. 201 УК).

Интересы службы в организации определяются целями и задачами, закрепленными в законодательстве и обозначенными в ее учредительных документах. Кроме того, организация не должна нарушать интересов своих учредителей, работников, деловых партнеров, потребителей, общества, государства.

В целях ограничения возможности вмешательства государства в частную сферу примечания 2 и 3 к ст. 201 УК закрепляют правило, согласно которому, если предусмотренное гл. 23 УК деяние причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия; если же такое деяние причинило вред интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, уголовное преследование осуществляется на общих основаниях.

Иными словами, если коммерческая организация причиняет вред сама (в лице своего управленческого персонала) себе, вопрос об уголовном преследовании виновного является ее частным делом.

Содержание примечания 2 к ст. 201 УК РФ конкретизировано в ст. 23 УПК РФ, при этом правило о необходимости наличия волеизъявления юридического лица на возбуждение уголовного дела распространяется не только на коммерческую, но и на иную организацию, в случае если вред причинен исключительно ее интересам. Такой подход следует признать обоснованным, поскольку некоммерческие организации тоже могут быть сугубо частными, обеспечивая только интересы своих участников.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ ввиду нарушения положений, указанных в примечании 2 к ст. 201 УК РФ, отменен обвинительный приговор и прекращено производство по делу в отношении А., осужденного по ч. 1 ст. 201 УК РФ. Судом установлено, что А., директор коммерческой организации ООО «Росинтердаг», злоупотребив своими служебными полномочиями, причинил существенный вред правам и законным интересам названной организации. Однако при этом в материалах дела отсутствуют какие-либо данные, свидетельствующие о согласии ООО «Росинтердаг» на привлечение А. к уголовной ответственности, также в деле нет заявления этой организации, необходимого для осуществления уголовного преследования в отношении него (Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 г.).

В другой ситуации Верховный Суд РФ не согласился с выводом суда первой инстанции о причинении вреда исключительно интересам коммерческой организации, так как газокompрессорная станция (ГКС) «Павелецкая» является структурным подразделением ООО «Мострансгаз», входящего в состав ООО «Газпром», около 40 процентов акций которого принадлежит государству. В случае причинения вреда организации, где имеется доля акций государства, безусловно, затронуты и интересы государства. Это обстоятельство свидетельствует о том, что отсутствие заявления либо согласия руководителя ООО «Мострансгаз» в данном случае не является препятствием для возбуждения уголовного дела (определение Верховного Суда РФ от 27.09.2006 № 6-ДП06-15).

Все нормы рассматриваемой главы носят *бланкетный характер*, их применение невозможно без анализа положений гражданского законодательства, законодательства о некоммерческих организациях, нотариате, аудиторской, частной детективной и охранной деятельности.

Большинство составов имеют признак *потерпевшего* (ст. 201–203, ч. 1 и 2 ст. 204 при вымогательстве предмета коммерческого подкупа), в качестве которого может выступать граж-

данин, организация и государство. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего или недееспособного потерпевшего является квалифицирующим признаком в ч. 2 ст. 202.

Предмет преступления является обязательным признаком только состава коммерческого подкупа (ст. 204). В конкретных случаях совершения других деяний, предусмотренных гл. 23 УК, также может присутствовать предмет (нотариальная доверенность, договор, аудиторское заключение, чужое имущество при его отчуждении, уничтожении или повреждении).

Объективная сторона преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях характеризуется деянием в форме действия, при этом составы злоупотребления полномочиями (ст. 201 и 202) могут совершаться и путем бездействия.

В основном составы данной главы являются материальными, уголовная ответственность предусмотрена только при наступлении последствий в виде причинения *существенного вреда* правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (ст. 201–203).

В соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» речь идет о нарушении конституционных прав физических и юридических лиц (уважение чести и достоинства, личной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на судебную защиту и др.) и о создании препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности.

При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п.

Составы дачи и получения предмета коммерческого подкупа относятся к числу формальных (ст. 204).

Наступление *тяжких последствий* является квалифицирующим признаком составов, предусмотренных ст. 201 и 203. В соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 под ними следует понимать последствия в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п.

Субъект большинства рассматриваемых преступлений специальный: лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 201, ч. 3 и 4 ст. 204), частный нотариус и частный аудитор (ст. 202), частный детектив и частный охранник (ст. 203). Состав дачи предмета коммерческого подкупа (ч. 1 и 2 ст. 204) предполагает общего субъекта.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется виной в форме умысла. В большинстве случаев речь идет о прямом умысле; совершение деяния, предусмотренного ст. 203, мыслимо и с косвенным умыслом. Некоторые составы в качестве криминообразующего признака имеют «корыстно-вредоносные» цели: извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц, нанесение вреда другим лицам (ст. 201, 202).

Две статьи из рассматриваемой главы имеют *примечания*, которые содержат:

1) понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях (примечание 1 к ст. 201), данное определение распространяется также на ст. 199.2 и 304 УК РФ;

2) специальное условие осуществления уголовного преследования в отношении деяния, совершенного против интересов коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием (примечания 2 и 3 к ст. 201);

3) специальное основание освобождения от уголовной ответственности лица, осуществившего передачу предмета коммерческого подкупа (примечание к ст. 204).

Особенностями *санкций* гл. 23 УК является наличие во всех частях ст. 201–204 лишения свободы, а также включение законодателем в большинство санкций в качестве основного или дополнительного наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Санкции ст. 204 предусматривают штраф, исчисляемый в размерах, кратных сумме коммерческого подкупа.

Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях *классифицируются* в зависимости от объекта на две группы:

1) общие виды преступлений против интересов службы (ст. 201 и 204); посягают на весь круг общественных отношений, охраняемых гл. 23 УК, то есть на интересы службы в любых коммерческих и иных организациях;

2) специальные виды преступлений против интересов службы (ст. 202 и 203); посягают на интересы службы в отдельных сферах деятельности коммерческих и иных организаций: нотариальная, аудиторская, частная детективная и охранный деятельность.

§ 2. Общие виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях

Преступления, предусмотренные ст. 201 и ч. 3, 4 ст. 204 УК, помимо объекта связаны одинаковым признаком *специального субъекта* — это лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Примечание 1 к ст. 201 УК РФ перечисляет признаки такого лица, которые можно сгруппировать следующим образом.

1. Признаки, характеризующие выполняемую *функцию*:

а) выполнение лицом функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа. Например, в соответствии с Федеральным законом от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2012 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» органами общества являются: единоличный исполнительный орган

(генеральный директор, президент и др.), уставом общества может быть предусмотрено образование совета директоров (наблюдательного совета общества) и коллегиального исполнительного органа общества (правление, дирекция и др.); общество вправе передать по договору осуществление полномочий единоличного исполнительного органа управляющему;

б) выполнение лицом организационно-распорядительных функций, которое включает в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 (в ред. от 22 мая 2012 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»); а также принятие решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19);

в) выполнение лицом административно-хозяйственных функций, которое предполагает осуществление полномочий по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п. (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6).

2. Признаки, характеризующие *место* выполнения функций:

а) коммерческие организации, которые в соответствии с п. 2 ст. 50 ГК РФ могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий;

б) иные (некоммерческие) организации.

Гражданское законодательство (п. 3 ст. 50 ГК РФ, п. 3 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях») устанавливает открытый перечень таких организаций: потребитель-

ские кооперативы, общественные или религиозные организации (объединения), учреждения, благотворительные и иные фонды, общины коренных малочисленных народов РФ, казачьи общества, некоммерческие партнерства, учреждения, автономные некоммерческие организации, ассоциации и союзы, а также другие формы, предусмотренные федеральными законами.

При этом под примечание 1 к ст. 201 УК РФ не попадают государственные органы, органы местного самоуправления, государственные или муниципальные учреждения, а также государственные корпорации, которые являются местом выполнения функций должностных лиц в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ.

3. Признаки, характеризующие *время* выполнения функций:

а) постоянно (полномочия «постоянного» директора общества, назначенного в установленном законом и учредительными документами порядке);

б) временно (полномочия лица, временно исполняющего обязанности директора на основании соответствующего приказа);

в) по специальному полномочию (например, временное или разовое выполнение управленческих функций на основании доверенности, выданной руководителем организации).

Злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ)

Объективная сторона данного преступления включает три признака:

1) общественно опасное деяние в форме действия или бездействия: использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации;

2) общественно опасное последствие: причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;

3) причинная связь между деянием и наступившим последствием.

Злоупотребление полномочиями может выражаться в причинении имущественного вреда коммерческой или иной органи-

зации, например, путем вывода его активов в подконтрольные виновному юридические лица. При этом, как следует из п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19, если использование руководителем своих полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 201 УК РФ не требует.

Щ., являвшийся генеральным директором ЗАО «...», осужден за злоупотребление полномочиями, то есть за использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, других лиц и нанесения вреда другим лицам, повлекшее причинение существенного вреда правам и законным интересам организации ЗАО «...».

Собранием акционеров 25 апреля 2002 г. было принято решение о создании холдинговой компании и трех дочерних предприятий (ООО), <...> % уставного капитала которых должно было принадлежать ЗАО «...». Директору ЗАО Щ. было поручено зарегистрировать дочерние предприятия в установленном законодательством порядке. ООО «...» было зарегистрировано в пос. <...>. Через неделю после этого Щ., как генеральный директор ЗАО, принял решение о ликвидации ООО «...» в указанном поселке и о его регистрации в г. <...>. При перерегистрации доли участников перераспределились по указанию Щ., он зарегистрировал на себя половину уставного капитала ООО «...», часть долей уступил в пользу двух иностранных компаний и одной российской компании.

При учреждении ООО «...» данному обществу были переданы основные средства ЗАО «...». Тем самым было создано подконтрольное Щ. общество, что полностью исключило возможность ЗАО «...» влиять на деятельность ООО «...», поскольку эти действия Щ. повлекли за собой потерю экономической самостоятельности ЗАО «...» как коммерческой организации (определение Верховного Суда РФ от 16.09.2009 г. по делу № 55-Д09-10).

Примером злоупотребления полномочиями с причинением вреда интересам государства является следующее дело. О., занимавший должность капитана-директора МПБ «Остров-Итуруп», осужден за использование своих полномочий вопреки интересам коммерческой организации в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, что повлекло причинение существенного вреда охраняемым интересам государства и тяжкие последствия, и за разработку естественных богатств исключительной экономической зоны РФ без соответствующего разрешения по ч. 2 ст. 201 и ч. 2 ст. 253 УК РФ.

Как установлено судом, преступления совершены в период с 16 февраля по 1 апреля 2002 г. в акватории Охотского моря. Промысел МПБ «Остров-Итуруп» под руководством О. заключался в приеме сырца минтая от промысловых судов, последующем выпуске готовой продукции и отгрузке готовой продукции на транспортные суда. Вся деятельность по осуществлению промысла должна отражаться в судовых документах и соответствовать данным о количестве и качестве принятой на борт рыбы-сырца, о количестве изготовленной из принятого сырца готовой продукции и отгруженной на транспортные суда готовой продукции.

Вопреки этим требованиям сведения, сообщаемые с МПБ «Остров-Итуруп» под руководством капитана-директора О. контролирующим рыбный промысел органам, не соответствовали действительности. В ходе инспекторской проверки 25 марта 2002 г. было установлено, что на борт МПБ «Остров-Итуруп» под руководством О. было незаконно принято и сокрыто от учета 1.731.367 кг минтая-сырца, из которого изготовлено 1.240.206 кг сокрытой готовой продукции. Кроме того, выявлено, что за период с 28 февраля по 21 марта 2002 г. с борта плавбазы осуществлялись перегрузы готовой продукции в адрес корейской фирмы без предоставления информации о перегрузе в органы, контролирующие рыбный промысел (определение Верховного Суда РФ от 08.04.2008 г. № 60-Д07-5).

Отсутствие у лица конкретных полномочий, связанных с принятием управленческого решения вопреки интересам организации и причинившего ей вред, исключает его осуждение по ст. 201 УК РФ.

Так, приговором Новотроицкого городского суда Оренбургской области К. осуждена по ч. 2 ст. 201 УК РФ. Она признана виновной в том, что она, являясь советником генерального директора ОАО «Нико-Банк», допустила злоупотребление своими полномочиями, совершив незаконные действия по выдаче клиенту банка Ж. кредита в сумме 3.000.000 рублей, зная, что он не имел законных прав на его получение и намерения его погасить.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор, передала дело на новое судебное рассмотрение, указав следующее. При исследовании вопросов, связанных с определением конкретных должностных прав и обязанностей осужденной, судом игнорировалось то обстоятельство, что подготовка и выдача клиентам банка кредитов регламентируется специальным порядком с возложением на конкретных сотрудников и специальные структуры банка отдельных персональных и коллективных обязанностей. Без оценки суда остался довод жалобы К., что в соответствии с перечнем ее должностных обязанностей она не была наделена конкретными полномочиями в сфере кредитно-финансовой политики, на нее не возлагалась обязанность осуществлять проверку финансового положения клиентов, оформлять обязательный залог; не были разрешены вопросы об участии К. в кредитном комитете и ее полномочиях относительно принимаемых этим комитетом решений, о наделении ее полномочиями по распоряжению финансами банка и наделении ее правом подписи бухгалтерских и финансовых документов. При таких обстоятельствах приговор суда не содержит достаточных доказательств, которые убедительно подтверждали бы вывод о доказанности совершения К. преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ (Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 г.).

Отсутствие признака причинения существенного вреда исключает квалификацию деяния по ч. 1 ст. 201.

Так, судебные инстанции пришли к обоснованному выводу об отсутствии в действиях генерального директора ГКУП «Алтайагропрод» Л. признаков состава данного преступления.

Как следует из материалов дела, по указанию Л. и его заместителя С. из кассы указанного предприятия в качестве вознаграждения по договорам об оказании юридических услуг юристу Л. Г. выплачена сумма в размере 1.742.194 рублей в виде денежных средств и векселей Сбербанка России. Данной выплатой не был причинен существенный вред ГКУП «Алтайагропрод». Выплаты Л. Г. произведены в соответствии с заключенными с ним договорами, ни по каким другим основаниям, кроме вышеуказанных договоров, предприятие денежных средств Л. Г. не выплачивало. Решения арбитражных судов с участием Л. Г. выносились в пользу предприятия с дальнейшей экономической выгодой для него. Как установлено судом, итоговая сумма возвращенных денежных средств по результатам судебных решений составила более 20.000.000 рублей. Указанные судебные решения имели значение и для будущих начислений налогов на имущество предприятия и других финансовых операций (определение Верховного Суда РФ от 05.02.2003 г. № 51кпо02-112).

Глава 23 УК не содержит состава превышения полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, поэтому на практике соответствующие деяния следует оценивать по ст. 201. Так, например, решение об отчуждении «крупного» имущества общества с ограниченной ответственностью согласно ст. 46 Закона об ООО должно приниматься общим собранием участников общества (решение об одобрении крупной сделки). В случае, если директор ООО принимает такое решение единолично, в его действиях содержатся предусмотренные п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 признаки превышения полномочий (действия совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом). Исключать в таких ситуациях уголовную ответственность несправедливо, а применение ст. 201 следует рассматривать не как запретную аналогию закона, а как использование общей нормы при отсутствии специальной.

Субъективная сторона злоупотребления полномочиями характеризуется двумя признаками:

- 1) вина в виде прямого умысла;
- 2) цель извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или цель нанесения вреда другим лицам.

Квалифицирующим признаком в соответствии с ч. 2 ст. 201 признается причинение тяжких последствий.

Основной состав преступления относится к *категории* средней тяжести, квалифицированный — тяжкое преступление.

Норма, предусматривающая ответственность за *коммерческий подкуп* (ст. 204), содержит два основных состава:

- а) незаконная передача предмета коммерческого подкупа (ч. 1);
- б) незаконное получение предмета коммерческого подкупа (ч. 3).

Объектом данных преступлений выступает порядок оплаты труда лиц, выполняющих управленческие функции в *коммерческой* или иной организации, обеспечивающий интересы данной организации.

Предметом коммерческого подкупа, с одной стороны, являются блага имущественного характера, перечисленные в законе: 1) деньги; 2) ценные бумаги; 3) иное имущество; 4) услуги имущественного характера (предоставление туристических путевок, выполнение строительных или ремонтных работ и т. п.); 5) иные имущественные права (предоставление доли в уставном капитале коммерческой организации, оформление права требования по договору участия в долевом строительстве жилого дома). Указанные блага должны получить оценку в денежном выражении, при необходимости — с привлечением экспертов.

Конкретный размер предмета подкупа не имеет значения для квалификации преступления, однако подлежит учету при назначении наказания, в том числе при определении величины штрафа, исчисляемого в размере, кратном сумме коммерческого подкупа. При небольшой стоимости предмета с учетом других обстоятельств содеянного можно ставить вопрос о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК).

С другой стороны, предметом подкупа как противоправной сделки является определенное поведение лица, выполняющего

управленческие функции в коммерческой или иной организации: свершение им действий или бездействия в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. Поэтому при рассмотрении дела следует в обязательном порядке выяснять, за выполнение каких конкретных действий или бездействия субъект получил предмет коммерческого подкупа от заинтересованного лица. В случае отсутствия таких сведений передача-получение ценностей не является подкупом и не может быть квалифицирована по ч. 3 ст. 204.

Время передачи предмета подкупа: до или после совершения действия или бездействия в интересах дающего, а также наличие или отсутствие предварительной договоренности о совершении соответствующего акта поведения за вознаграждение на квалификацию содеянного не влияют, но могут быть учтены при назначении наказания.

*Получение предмета коммерческого подкупа
(ч. 3 ст. 204 УК РФ)*

Объективная сторона данного преступления выражается в двух альтернативных действиях, соответствующих свойствам получаемого предмета:

- 1) незаконное получение денег, ценных бумаг, иного имущества;
- 2) незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами.

Состав является формальным, преступление окончено в момент получения лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ценностей. Представляется, что применительно к имущественным правам более точно использование в законе термина «приобретение», поскольку подкуп является окончанным в момент получения права (например, путем его оформления), а не начала его использования.

Определением Верховного Суда РФ действия М., работавшего руководителем коммерческой организации — начальником Казанского отдела рабочего снабжения (ОРС), — были переквалифицированы со ст. 290 на ст. 204 УК РФ.

Действия М. по эпизодам обвинения в отношении Ю. и Д. квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ.

Так, из показаний потерпевшей Ю. следует, что 19 января 2000 г. ее вызвал к себе М. и предложил отдавать ежемесячно <...> рублей за то, чтобы она спокойно продолжала работать в должности заведующей магазином, в противном случае он ее уволит. Испугавшись, она с февраля по декабрь 2000 г. отдавала М. ежемесячно по <...> рублей. В этот же период М. каждую неделю заезжал в магазин и брал набор продуктов питания на сумму <...> и более рублей.

Потерпевшая Д. суду пояснила, что в декабре 1999 г. М. предложил ежемесячно отдавать ему по <...> рублей за должность заведующей магазином, угрожал увольнением. Чтобы не быть уволенной, она была вынуждена согласиться. С января по июнь 2000 г. она ежемесячно передавала М. по <...> рублей. Летом 2000 г. ее назначили одновременно заведующей другим магазином. С июля по декабрь 2000 г. она передавала М. три месяца по <...> рублей, в остальное время по <...> рублей. В январе 2001 г. она перестала отдавать ему деньги, и М. отправил ее в отпуск, а на ее место назначил другого человека. Когда Д. вышла из отпуска, М. постоянно ругал, унижал, и она была вынуждена уволиться.

Действия М. по эпизодам обвинения в отношении Р., З., Н., И., З. квалифицированы по ч. 3 ст. 204 УК РФ.

Из пояснений потерпевшей Р. следует, что в октябре 2001 г. отдала М. <...> рублей, чтобы избежать необоснованных придирок. После этого до мая 2002 г. ежемесячно отдавала ему по <...> рублей. В январе 2003 г. передала <...> рублей. В апреле, мае 2003 г. передавала по <...> рублей.

Потерпевшая З. показала, что М. ругал ее за плохую работу и намекнул на необходимость ежемесячно передавать деньги за возможность дальнейшей работы заведующей магазином. Испугавшись, что он может ее уволить или закрыть магазин, с октября 1999 г. по апрель 2001 г. она передавала ему в служебном кабинете по <...> рублей, за исключением двух месяцев.

Потерпевшая Н. суду показала, что в декабре 1999 г. М. намекнул ей, что необходимо передавать ему ежемесячно деньги за

то, что она работает заведующей магазином. Поскольку Н. боялась потерять рабочее место, то с декабря 1999 г. по июль 2003 г. она ежемесячно передавала М. по <...> рублей.

Потерпевшая И. пояснила, что, когда обратилась к М. с просьбой об аренде помещения магазина, он дал понять, что необходимо его лично заинтересовать для положительного решения. Тогда она положила на стол <...> рублей. После этого М. согласился, и через некоторое время договор аренды помещения магазина был заключен.

Потерпевшая З. показала, что работала под руководством М. В январе 2000 г. она обратилась к нему с просьбой принять сына на работу. М. ответил, что для положительного решения этого вопроса его необходимо заинтересовать. Она вынуждена была отдать М. <...> рублей, и после этого он принял сына товароведом в отдел рабочего снабжения (определение Верховного Суда РФ от 05.04.2005 г. № 11-005-28).

Субъектом преступления является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Квалифицирующими обстоятельствами преступления в соответствии с ч. 4 ст. 204, являются:

1) получение предмета подкупа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

2) вымогательство предмета подкупа, означающее требование лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, передать незаконное вознаграждение под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6);

3) получение предмета подкупа за незаконные действия или бездействие, под которыми понимается совершение преступления или иного правонарушения, а также другие неправомерные акты поведения. В соответствии с постановлением Пленума Вер-

ховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 (п. 19) в случае совершения преступления получатель подкупа подлежит ответственности по совокупности п. «в» ч. 4 ст. 204 УК и соответствующей нормы Особенной части УК (например, за злоупотребление полномочиями).

Основной состав получения предмета коммерческого подкупа относится к *категории* тяжкого, квалифицированный — особо тяжкого преступления.

*Передача предмета коммерческого подкупа
(ч. 1 ст. 204 УК РФ)*

Объективная сторона данного преступления выражается в альтернативных действиях, соответствующих свойствам передаваемого предмета:

- 1) незаконная передача денег, ценных бумаг, иного имущества;
- 2) оказание услуг имущественного характера;
- 3) предоставление иных имущественных прав.

Состав относится к числу формальных. Поскольку преступления, предусмотренные ч. 1 и 3 ст. 204, находятся в отношении необходимого соучастия (Б. В. Волженкин), передача коммерческого подкупа признается оконченной также в момент принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей.

Глава 23 УК не содержит специального состава *посредничества* в коммерческом подкупе, поэтому уголовная ответственность такого посредника наступает в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении предмета подкупа в случаях, предусмотренных ст. 33 УК РФ (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6).

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Квалифицирующими обстоятельствами преступления в соответствии с ч. 2 ст. 204 являются:

- 1) передача предмета подкупа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

2) передача предмета подкупа за заведомо незаконные действия или бездействие.

Примечание к ст. 204 содержит специальное основание *освобождения от уголовной ответственности* за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 и 2 данной статьи.

Освобождению от ответственности подлежит лицо в одном из трех случаев:

1) если оно активно способствовало раскрытию и расследованию преступления;

2) в отношении лица имело место вымогательство предмета коммерческого подкупа, квалифицируемое по п. «б» ч. 4 ст. 204. В данном случае законодатель в качестве извинительного обстоятельства учитывает вынужденный характер поведения подкупающего, который пытается таким образом защитить свои законные интересы (специальный случай крайней необходимости);

3) лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело. В соответствии со ст. 151 УПК РФ коммерческий подкуп относится к подследственности Следственного комитета РФ. Представляется, что соответствующее обращение лица в другие правоохранительные органы, которые обязаны передать сообщение о преступлении по подследственности, в частности в полицию или прокуратуру, также должно влечь освобождение его от уголовной ответственности.

Основной состав передачи предмета коммерческого подкупа относится к *категории* небольшой тяжести, квалифицированный — тяжкого преступления.

§ 3. Специальные виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях

*Злоупотребление полномочиями
частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК)*

Рассматриваемая норма предусматривает уголовную ответственность за преступления в сфере деятельности двух специальных субъектов: частных нотариусов и частных аудиторов.

Деятельность *частных нотариусов* регламентирована «Основами законодательства Российской Федерации о нотариате» (утверждены Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1, в редакции от 02 октября 2012 г.). В соответствии со ст. 1 Основ нотариат призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли.

Нотариусы подразделяются на две группы: 1) работающие в государственной нотариальной конторе и 2) занимающиеся частной практикой. Основная масса нотариусов является частными; государственные конторы создаются в малонаселенных и труднодоступных районах России, где отсутствуют условия для функционирования внебюджетного нотариата, и финансируются из бюджета субъекта РФ.

Субъектом, ответственным по ст. 202 УК, являются только частные нотариусы; по смыслу закона в случае совершения соответствующих деяний государственным нотариусом он должен отвечать как должностное лицо государственного учреждения по ст. 285 УК. Нотариальной деятельностью вправе заниматься гражданин Российской Федерации, получивший лицензию на право осуществления этой деятельности.

Частные нотариусы осуществляют нотариальные действия, перечисленные в ст. 35 Основ, а именно: удостоверяют сделки; выдают свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов; налагают и снимают запрещения отчуждения имущества; свидетельствуют верность копий документов и выписок из них, подлинность подписи на документах, верность перевода документов с одного языка на другой; удостоверяют факт нахождения гражданина в живых или факт нахождения гражданина в определенном месте; удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии; удостоверяют время предъявления документов; передают заявления физических и юридических лиц другим физическим и юридическим

лицам; принимают в депозит денежные суммы и ценные бумаги; совершают исполнительные надписи; совершают протесты векселей; предъявляют чеки к платежу и удостоверяют неоплату чеков; принимают на хранение документы; совершают морские протесты; обеспечивают доказательства; удостоверяют сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Деятельность *частных аудиторов* урегулирована Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (в ред. от 21 ноября 2011 г.) «Об аудиторской деятельности». При этом сам специальный закон не использует понятия «частный» аудитор. Данный признак введен в норму УК для отграничения обычных аудиторов от государственных, являющихся должностными лицами (аудиторы Счетной палаты РФ, контрольно-счетных органов субъекта РФ).

В соответствии со ст. 1 Закона аудиторская деятельность — это деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами. Под аудитом понимается независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности.

Согласно ст. 4 Закона аудитором является физическое лицо, получившее квалификационный аттестат аудитора и являющееся членом одной из саморегулируемых организаций аудиторов. Физическое лицо признается аудитором с даты внесения сведений о нем в реестр аудиторов и аудиторских организаций. Аудитор может осуществлять свою деятельность как в качестве индивидуального аудитора, так и в рамках аудиторской организации на основании трудового договора.

Результатом работы аудитора является аудиторское заключение — официальный документ, предназначенный для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемых лиц, содержащий выраженное в установленной форме мнение аудиторской организации, индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица.

Основным объектом преступления является установленный законом порядок осуществления профессиональной деятельно-

сти частных нотариусов и аудиторов. В качестве дополнительного объекта могут выступать, в частности, отношения собственности, порядок осуществления экономической деятельности, правосудие, порядок управления.

Объективная сторона состава включает следующие признаки:

1) общественно опасное деяние в форме действия или бездействия: использование частным нотариусом или частным аудитором своих полномочий вопреки задачам своей деятельности;

2) общественно опасное последствие: причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;

3) причинная связь между деянием и наступившим последствием.

Применительно к частным нотариусам наиболее распространенным деянием является нарушение порядка удостоверения сделок. Так, частный нотариус М. осужден по ч. 1 ст. 202 УК РФ. Он признан виновным в том, что в период времени с февраля 2000 г. по 23 декабря 2000 г., нарушая порядок заверения доверенностей, в отсутствие доверителей С., М., Т., Е., Е., А., Т., П., П., П., Ф., З., К., Г., Ж., Д. и от их имени оформлял доверенности на право распоряжения акциями, то есть злоупотреблял своими полномочиями частного нотариуса, вопреки задачам своей деятельности, в целях извлечения выгод для себя в виде повышенных гонораров за совершение таких нотариальных действий, что дало возможность Ш. и К. похитить имущество потерпевших, то есть причинило существенный вред правам и законным интересам этих граждан (определение Верховного Суда РФ от 26.07.2005 г. № 41-Д05-87).

Злоупотребление полномочиями частного аудитора может выражаться в умышленном сокрытии выявленного в ходе аудиторской проверки факта недостоверности бухгалтерской отчетности и, соответственно, в подготовке ложного аудиторского заключения. В случае сокрытия аудитором факта неправомерного занижения стоимости активов организации могут пострадать интересы учредителей в получении дивидендов, в случае завыше-

ния стоимости — интересы лиц, намеренных приобрести права участника данной организации.

Субъективная сторона состава характеризуется двумя признаками:

- 1) вина в виде прямого умысла;
- 2) цель извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо цель нанесения вреда другим лицам.

Квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 2 ст. 202, является совершение деяния в отношении заведомо *несовершеннолетнего или недееспособного лица*. Данный признак применим только к нотариальной деятельности, ст. 43 Основ обязывает нотариуса при удостоверении сделок выяснять дееспособность граждан.

Несовершеннолетним по смыслу п. 1 ст. 21 ГК РФ является гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста. Однако в случае, если такое лицо приобрело дееспособность в полном объеме вследствие вступления в брак или в силу эмансипации (п. 2 ст. 21, ст. 27 ГК РФ), применение данного квалифицирующего признака видится неправомерным.

В соответствии со ст. 29 ГК РФ недееспособным в судебном порядке признается гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими; над ним устанавливается опека. От имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун.

Субъективной характеристикой рассматриваемого квалифицирующего признака является заведомость, то есть осознание факта, что преступление совершается в отношении лица, не достигшего возраста 18 лет или признанного судом недееспособным.

Совершение нотариальных действий с причинением вреда вышеуказанным «юридически беспомощным» лицам характеризуется особой аморальностью виновного, а потому влечет повышенную уголовную ответственность.

Основной состав преступления относится к *категории* небольшой тяжести, квалифицированный — средней тяжести.

*Превышение полномочий частным детективом
или работником частной охранной организации, имеющим
удостоверение частного охранника, при выполнении ими
своих должностных обязанностей (ст. 203 УК)*

Рассматриваемая норма закрепляет условия наступления уголовной ответственности за служебное правонарушение двух специальных субъектов: частного детектива и работника частной охранной организации, имеющего удостоверение частного охранника.

Правовой статус данных субъектов регламентирован Законом РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (в ред. от 03 декабря 2011 г.) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». В соответствии со ст. 1 Закона частная детективная и охранная деятельность определяется как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов.

Частный детектив (п. 4 ст. 1.1 Закона) — это гражданин РФ, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, получивший лицензию на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности и оказывающий сыскные услуги. Соответствующая лицензия предоставляется гражданам, достигшим возраста 21 года (ст. 6 Закона).

Видами сыскных услуг согласно ст. 3 Закона являются: сбор сведений по гражданским и уголовным делам на договорной основе с участниками процесса; изучение рынка, сбор информации для деловых переговоров, выявление некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров; установление обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну; выяснение биографических и других характеризующих личность данных об отдельных гражданах при заключении ими трудовых и иных контрактов; поиск без вести пропавших граждан; поиск утраченного гражданами или пред-

приятными, учреждениями, организациями имущества; поиск должника в соответствии с исполнительным документом, его имущества или ребенка на договорной основе с взыскателем.

Полномочия частного детектива определены в ст. 5 Закона: в ходе частной сыскной деятельности допускаются устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение для получения необходимой информации в целях оказания сыскных услуг.

Частный охранник (п. 2 ст. 1.1 Закона) — это гражданин РФ, достигший восемнадцати лет, прошедший профессиональную подготовку для работы в качестве частного охранника, сдавший квалификационный экзамен, получивший удостоверение частного охранника и работающий по трудовому договору с охранной организацией.

С учетом данного определения достаточным явилось бы простое указание в ст. 203 на субъекта — частного охранника — вместо использования громоздкой и к тому же тавтологичной формулировки: «работник частной охранной организации, имеющий удостоверение частного охранника».

Видами охранных услуг согласно ст. 3 Закона являются: защита жизни и здоровья граждан; охрана объектов и имущества, находящихся в собственности, во владении, в пользовании, хозяйственном ведении, оперативном или доверительном управлении; охрана объектов и имущества на объектах с осуществлением работ по проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию технических средств охраны, с принятием соответствующих мер реагирования на их сигнальную информацию; консультирование и подготовка рекомендаций клиентам по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств; обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий; обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах.

Частные охранники, в отличие от частных детективов, имеют право на применение специальных средств и огнестрельного оружия на условиях, определенных в ст. 16–18 Закона.

Основным объектом преступления являются установленный законом порядок осуществления частной детективной и охранной деятельности. В качестве дополнительного объекта могут выступать, в частности, жизнь и здоровье, конституционные права и свободы человека, отношения собственности, порядок осуществления экономической деятельности, правосудие, порядок управления.

Объективная сторона состава включает следующие признаки:

1) общественно опасное деяние в форме действия: совершение частным детективом или частным охранником действий, выходящих за пределы полномочий, установленных законодательством РФ, регламентирующим осуществление частной охранной и детективной деятельности;

2) общественно опасное последствие: существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

3) причинная связь между деянием и наступившим последствием.

Превышение полномочий частным детективом может выражаться в несоблюдении установленных ст. 7 Закона ограничений в сфере данной деятельности (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, нарушение гарантий неприкосновенности личности или жилища).

Превышение полномочий частным охранником может выражаться в неправомерном ограничении доступа граждан на территории и в помещения охраняемых объектов, в незаконном изъятии и удержании чужого имущества, а также в нарушении порядка применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия. Указанные действия могут квалифицироваться по ст. 203 только в случае, если они совершены при исполнении обязанностей частного охранника.

Приговором Кировского районного суда г. Самары П. был осужден по п. «д» ч. 2 ст. 111 и ч. 2 ст. 203 УК РФ. Он был признан виновным в том, что, работая на основании трудового договора и имея удостоверение частного охранника, 29 марта 2010 г., занимаясь патрулированием и узнав по рации, что совершена

кража из магазина, пришел в служебное помещение данного магазина, где находился задержанный гражданин. Сознавая, что его действия выходят за пределы полномочий, установленных законодательством РФ и его должностной инструкции, вопреки задачам своей деятельности, умышленно, беспричинно, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, из хулиганских побуждений с силой нанес задержанному два удара кулаком в область живота, причинив закрытую травму живота в виде разрыва селезенки, что повлекло ее удаление, тяжкие последствия, явилось опасным для жизни, привело к потере органа и причинило тяжкий вред здоровью.

Президиум Самарского областного суда прекратил уголовное дело по ч. 2 ст. 203 УК РФ в отношении П. в связи с отсутствием в его действиях состава данного преступления, указав следующее. Квалифицируя по двум статьям УК РФ одни и те же действия осужденного и установив таким образом идеальную совокупность преступлений, суд не учел, что при таких обстоятельствах не может быть двух мотивов совершения преступления — хулиганского и превышения своих полномочий, поскольку они противоречат друг другу. Кроме того, установив, что П. превысил свои должностные полномочия, суд не учел, что, как это следует из обстоятельств, которые суд установил в приговоре, П. не выполнял никаких служебных обязанностей в момент совершения преступления в отношении задержанного. В приговоре об этом ничего не сказано. Не следует это и из материалов дела, из которых видно, что потерпевший был уже задержан другими сотрудниками охраны и сидел в служебном помещении, разговаривая с ними. В обязанности П. не входило вмешательство в деятельность других работников охраны. Из материалов дела следует, что П. по личной инициативе зашел в служебное помещение, где сидел задержанный (постановление Президиума Самарского областного суда от 02.12.2010 г. № 44у/213-2010).

Субъективная сторона состава характеризуется виной в форме умысла, который может быть как прямым (как правило), так и косвенным (в частности, в отношении причинения вреда здоровью человека). Мотив и цель не являются обязательными

признаками состава, их конкретное содержание может учитываться при назначении наказания.

Квалифицирующими признаками состава превышения полномочий в соответствии с ч. 2 ст. 203 являются:

- 1) применение насилия или угроза его применения;
- 2) использование оружия или специальных средств;
- 3) наступление тяжких последствий.

Основной состав преступления относится к *категории* небольшой тяжести, квалифицированный является тяжким преступлением.

Контрольные вопросы

1. В чем сходство и отличие объектов преступлений, предусмотренных гл. 23 и 30 УК?

2. Каковы условия осуществления уголовного преследования за совершения преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях?

3. Кто выступает в качестве субъекта преступлений, предусмотренных гл. 23 УК?

4. Каким образом классифицируются деяния, предусмотренные гл. 23 УК?

5. Обращение к каким специальным законам требуется для правильного применения норм гл. 23 УК?

6. Какие составы гл. 23 УК относятся к числу материальных? В чем может выражаться причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, организаций, охраняемым законом интересам общества, государства?

7. Каковы особенности субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 201–204?

8. В чем заключаются особенности наказания за совершение преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях?

9. Что признается вымогательством предмета коммерческого подкупа?

10. В каких случаях возможна квалификация преступлений, предусмотренных ст. 201–204, по совокупности с другими статьями УК?

Глава II. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

(А. В. Иванчин)

§ 1. Общая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

Вопрос о родовом объекте преступлений, объединенных в рамках гл. 30 УК, является дискуссионным в доктрине. Так, в качестве его называют регулируемые соответствующими законодательными и подзаконными актами отношения в сфере деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, аппарата управления Вооруженных сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, а также в сфере деятельности государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций (Б. В. Волженкин, П. С. Яни); интересы управленческой деятельности аппарата публичной власти (Е. В. Благов); интересы публичной службы (М. В. Ремизов).

По нашему мнению, *основным объектом* рассматриваемых преступлений, позволившим обособить их в рамках отдельной главы УК, выступает *установленная законодательством деятельность публичного аппарата управления* в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, а также аппарата управления в Вооруженных силах, других войсках (внутренние, пограничные, железнодорожные и т. д.) и воинских формированиях РФ по выполнению стоящих перед ними задач.

В целях обеспечения исполнения полномочий соответствующих государственных органов и лиц, занимающих государственные должности, законодательством РФ предусматривается про-

хождение гражданами государственной службы на соответствующих государственных должностях. Порядок прохождения государственной службы регламентирован различными нормативными актами (федеральными законами «О системе государственной службы Российской Федерации» 2003 г., «О государственной гражданской службе Российской Федерации» 2004 г., «О воинской обязанности и военной службе» 1998 г. и т. д.). Согласно этим актам под государственной службой понимается профессиональная служебная деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий РФ, субъектов РФ, федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ, лиц, занимающих государственные должности РФ и субъектов РФ. Государственная служба подразделяется на государственную гражданскую службу (федеральную и субъектов РФ), военную и правоохранительную.

В силу ст. 12 Конституции РФ органы местного самоуправления находятся за рамками системы органов государственной власти. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. органы местного самоуправления — это избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Порядок прохождения муниципальной службы в системе органов местного самоуправления определен в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» 2007 г.

Интересы государственной и муниципальной службы, указанные в наименовании гл. 30 УК, заключаются в законном и эффективном выполнении задач публичного управления, стоящих, соответственно, перед каждым государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением и т. д. При этом служащие этих органов в своей деятельности обязаны соблюдать Конституцию РФ, федеральные законы, иные нормативные акты, должностные инструкции, регламенты и иные нормативные и индивидуальные правовые акты.

Дополнительным объектом преступлений, описанных в гл. 30 УК, могут быть жизнь и здоровье потерпевших, их свобода, собственность, конституционные права граждан, интересы общества или государства. Например, при превышении должностных полномочий сотрудником полиции, выразившемся в причинении легкого вреда здоровью задержанного, в качестве основного объекта выступает установленный порядок применения физической силы сотрудниками полиции, а дополнительным — здоровье потерпевшего.

Объективная сторона большинства преступлений, обрисованных в гл. 30 УК, состоит только в активном поведении субъекта, т. е. в действии (ст. 285¹, 285², 285³, 286, 288, 289, 290, 291, 291¹, ч. 1 ст. 292¹ и 292 УК). Путем действия и бездействия совершаются преступления, предусмотренные ст. 285, 287, ч. 2 ст. 292¹ и 293 УК. Наконец, для одного преступления в гл. 30 УК характерна исключительно пассивная форма поведения субъекта (бездействие) — это неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа (ст. 286¹).

Составы преступлений, предусмотренные ст. 285, 286, 286¹, 288, ч. 2 ст. 292¹ и ст. 293 УК, имеют *материальную конструкцию*, а предусмотренные ст. 285¹, 285², 285³, 287, 289, 290, 291, 291¹, ч. 1 ст. 292¹ и ст. 292 УК — *формальную*. Соответственно, первые окончены в момент наступления общественно опасных последствий, а вторые — в момент совершения соответствующего деяния (например, нецелевого расходования бюджетных средств).

В качестве последствий законодатель нередко называет *существенное нарушение прав и законных интересов* граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 285, 286, 288, ч. 2 ст. 292, 293 УК). Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее — постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19) под этим понимается нарушение прав и свобод, гарантированных нормами международного права, Конституцией РФ (например, права на уважение

чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров и др.), создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п. Таким образом, установление существенности нарушения — вопрос факта, зависящий от оценки всех обстоятельств конкретной ситуации.

Субъективная сторона абсолютного большинства преступлений в гл. 30 УК характеризуется умышленной формой вины. Исключение составляют ч. 2 ст. 292¹ и ст. 293 УК, в которых закреплена неосторожность. Для некоторых преступлений обязательен мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 285, 292 УК).

Преступления, предусмотренные гл. 30 УК, совершаются, по общему правилу, *специальным субъектом*. Субъект лишь двух преступлений (дачи взятки и посредничества во взяточничестве — ст. 291 и 291¹) является общим. По признакам же специального субъекта анализируемые преступления могут быть подразделены на три группы: 1) совершаемые сугубо должностными лицами (ст. 285, 285¹, 285², 285³, 286, 286¹, 287, 289, 290, 293); 2) совершаемые должностными лицами или государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не являющимися должностными лицами (ст. 292, 292¹); 3) совершаемые сугубо государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не являющимися должностными лицами (ст. 288).

Приведенное деление наглядно показывает, что основным субъектом преступлений, регламентированных в гл. 30 УК, вы-

ступает *должностное лицо*. Именно по этой причине их зачастую именуют «должностные преступления», хотя очевидна условность данного наименования (ведь должностное лицо является субъектом не всех без исключения преступлений, предусмотренных гл. 30).

Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК должностными лицами признаются лица, обладающие следующими признаками: 1) постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие 2) функции представителя власти либо выполняющие 3) организационно-распорядительные, 4) административно-хозяйственные функции 5) в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. Последовательно рассмотрим указанные признаки.

1. Признак выполнения функций *«постоянно, временно или по специальному полномочию»* вызывает сложности преимущественно в части трактовки специальных полномочий. Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 (в ред. от 22 мая 2012 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (далее — постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6) специальное полномочие означает, что лицо исполняет определенные функции, возложенные на него законом (стажеры органов милиции, прокуратуры и др.), нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (в течение определенного времени или одноразово либо с совмещением с основной работой, как, например, присяжные заседатели).

2. Понятие *представителя власти* определено в примечании к ст. 318 УК и конкретизировано в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6, согласно которому к представителям власти следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом

порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности (например, депутаты законодательных органов, сотрудники органов исполнительной власти, судьи, наделенные соответствующими полномочиями работники прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД РФ и ФСБ РФ, государственные инспекторы и контролеры). Важно отметить, что технические работники и неоперативный состав, работающий в соответствующих органах (начальники канцелярий, хозяйственных и юридических отделов, бухгалтеры, секретари, референты, консультанты и т. п.), не могут признаваться представителями власти, хотя некоторые из них являются должностными лицами в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций.

3. *Организационно-распорядительные функции* — это, согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19, полномочия, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и *«иные полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия* (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)».

4. *Административно-хозяйственные функции* — это, согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октя-

бря 2009 г. № 19, полномочия лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом). Если организационно-распорядительные полномочия сводятся преимущественно к управлению людьми, то административно-хозяйственные — к управлению имуществом.

5. Сфера деятельности должностных лиц четко очерчена в уголовном законе — это *государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации, Вооруженные силы РФ, другие войска и воинские формирования РФ*. Именно этот признак позволяет разграничить должностные преступления и служебные преступления, предусмотренные гл. 23 УК, субъекты которых в силу примечания 1 к ст. 201 УК выполняют управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. Поэтому, например, ответственные работники государственных и муниципальных предприятий, равно как и преподаватели негосударственных вузов и врачи частных клиник, за служебные злоупотребления отвечают по нормам гл. 23 УК (ст. 201, 204),

Те или иные полномочия должностного лица определяются его компетенцией, установленной в соответствующих законах, положениях, уставах и других нормативных актах, в приказах о назначении лица на должность, его должностных инструкциях и регламентах, иных индивидуальных правовых актах, в которых регламентируются права и обязанности лица, занимающего ту или иную должность. Поэтому при расследовании любого уголовного дела о должностном преступлении важной задачей является тщательный анализ указанных актов с целью четкого определе-

ния служебной компетенции подозреваемого или обвиняемого. С учетом этой особенности статьи УК о должностных преступлениях по праву признаются *бланкетными*, их применение возможно лишь в системном единстве с указанными выше актами.

Более того, как указано в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19, судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре, и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт). При отсутствии же в обвинительном заключении или обвинительном акте указанных данных, восполнить которые в судебном заседании не представляется возможным, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Очевидно, что далеко не всякий государственный служащий и служащий органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений является должностным лицом. Для признания его таковым он должен обладать соответствующими полномочиями, рассмотренными ранее. Отметим также, что *не являются должностными лицами* работники государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, исполняющие в них *профессиональные или технические обязанности*, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6). Поэтому, например, врач, оперирующий больного, или преподаватель, проводящий занятия со студентами, не могут рассматриваться при исполнении такого рода профессиональных обязанностей (не связанных с принятием решений, имеющих юридическое значение) как должностные лица. Только тогда, когда на подобных субъектах возлагается выполнение соответствующих функций, они рассматриваются в качестве должностных лиц. Например, преподаватель «трансфор-

мируется» в должностное лицо при приеме им экзамена или зачета, врач — при выдаче листка временной нетрудоспособности, ибо эти функции являются организационно-распорядительными.

В УК РФ в качестве квалифицирующего широко применяется признак использования лицом своего служебного положения (ч. 2 ст. 137 ч. 2 ст. 138, ч. 3 ст. 159 и т. д.). В случае конкуренции общей и специальной нормы приоритет имеет последняя (ч. 3 ст. 17 УК). Поэтому совершение должностным лицом преступления, предусмотренного одновременно статьями гл. 30 УК и статьями иных глав УК с признаком использования служебного положения, влечет ответственность только по последним. Так, присвоение должностным лицом вверенных денежных средств квалифицируется только по ч. 3 ст. 160 УК.

В гл. 30 УК ответственность практически за все преступления дифференцирована посредством *квалифицирующих признаков* (исключение составляют лишь ст. 288, 289 и 292¹).

Наиболее часто дифференцирующим средством выступает признак совершения преступления в составе *преступной группы*: группы лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 285¹, п. «а» ч. 2 ст. 285², ч. 2 ст. 285³), группы лиц по предварительному сговору или организованной группы (п. «б» ч. 3 ст. 287, п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 4 ст. 291, п. «а» ч. 3 ст. 291¹) либо в составе любого вида группы (ч. 2 ст. 286¹). При установлении данного признака следует исходить из ст. 35 УК и ее толкования Пленумом Верховного Суда РФ. В частности, получение взятки группой лиц по предварительному сговору имеет место лишь при условии, что в преступлении участвовало не менее двух исполнителей, т. е. должностных лиц (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6).

Тяжкие последствия — квалифицирующий признак должностных преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 286¹ и п. «в» ч. 3 ст. 287. Это оценочное понятие, вменение которого зависит от всего массива фактических обстоятельств дела. Применительно к ст. 285 и 286 УК данное понятие раскрыто в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 — «последствия совершения пре-

ступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п.».

В качестве квалифицированного вида предусмотрено также совершение ряда должностных преступлений *лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления* (ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286 ч. 2 ст. 287, ч. 4 ст. 290). Государственные должности РФ и государственные должности субъектов РФ определены в примечаниях 2 и 3 к ст. 285 УК, а также в ст. 1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а понятие главы органа местного самоуправления — в ст. 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Преступления, обрисованные в гл. 30 УК, относятся к различным категориям тяжести. Пять наиболее опасных их видов образуют категорию *особо тяжких* — это различные проявления *взяточничества*, закрепленные в ч. 5 и 6 ст. 290, ч. 5 ст. 291 и ч. 3 и ч. 4 ст. 291¹ УК.

Если в первоначальной редакции УК 1996 г. гл. 30 включала 9 статей, то ныне она насчитывает 15 статей. Появление новых статей (285¹, 285¹ и др.) было продиктовано (по крайней мере по мысли законодателя) необходимостью усиления борьбы с теми или иными формами общественно опасного поведения служащих публичного аппарата управления. С учетом *особенностей их субъектов* преступления, предусмотренных гл. 30 УК, возможно подразделить на две группы: 1) совершаемые только должностными лицами — должностные преступления в узком смысле слова (ст. 285, 285¹, 285², 285³, 286, 286¹, 287, 289, 290, 293); 2) совершаемые не только должностными лицами (ст. 291, 291¹, 292, 292¹, 288).

§ 2. Преступления, предусмотренные гл. 30 УК, совершаемые только должностными лицами

Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК) с позиции объективной стороны выражается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Состав имеет *материальную конструкцию*.

Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 *использование служебных полномочий вопреки интересам службы* — это «совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями». В частности, по ст. 285 следует квалифицировать: выдачу водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица. В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 особо отмечено, что по ст. 285 УК оценивается не только *действие*, но и *бездействие* в виде неисполнения должностным лицом своих обязанностей (например, попустительство правонарушению подчиненного).

Отметим, что деяние, квалифицируемое по ст. 285 УК, должно быть непосредственно связано со служебной компетенцией лица, вытекать из его полномочий (так как в ст. 285 УК прямо говорится о злоупотреблении именно *полномочиями*). Поэтому недопустимо по ст. 285 УК оценивать, например, исполь-

зование должностным лицом своих служебных связей, авторитета занимаемой им должности (что принципиально отличает ст. 285 УК РФ от ранее действовавшей ст. 170 УК РСФСР, по которой наказывалось злоупотребление властью или служебным положением). Следовательно, для вменения должностному лицу ст. 285 УК требуется четко установить круг и характер его полномочий, закрепленных в законодательных и иных нормативных правовых актах, в уставах, положениях, инструкциях, регламентах, приказах и т. д., а также факт того, что данное лицо злоупотребило этими конкретными полномочиями.

Субъективная сторона злоупотребления, помимо прямого или косвенного умысла, включает специальный мотив — *корыстную или иную личную заинтересованность*. В следственно-судебной практике этот признак считается одним из наиболее трудоемких в доказывании. При отсутствии личной заинтересованности должностное злоупотребление может повлечь лишь административную или дисциплинарную ответственность должностного лица.

Рассматриваемый признак расшифрован в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19: *корыстная заинтересованность* — это стремление получить для себя или других лиц *выгоду имущественного характера*, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п.); *иная личная заинтересованность* — стремление должностного лица извлечь *выгоду неимущественного характера*, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п., а также *протекционизм* (незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрение подчиненного, иное покровительство по службе).

Примером злоупотребления может служить дело Ф., который был осужден по ч. 1 ст. 285 УК за то, что, являясь заместителем начальника исправительной колонии по безопасности — представителем власти, в нарушение должностной инструкции и Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения вел общение с осужденными посредством сотовой связи, использовал ее для решения вопросов осужденных при нарушении ими режима отбывания наказания. Личную заинтересованность суд усмотрел в выгодном использовании Ф. неслужебных связей с осужденными для карьерного роста, что подтверждалось послужным списком Ф., а также многочисленными показаниями осужденных о том, что они воспринимали Ф. как «хозяина» в колонии.

По делу Б., руководителя учреждения юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, было установлено, что она дважды по просьбе генерального директора одного из предприятий региона давала указания о сокращении установленных законом минимальных сроков государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество. В качестве условий сокращения сроков Б. просила директора оплатить празднование сотрудниками учреждения Нового года, а также возвести вокруг здания металлический забор, что в последующем и было выполнено. Действия Б. были квалифицированы по ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 285 УК, при этом иную личную заинтересованность суд усмотрел в желании Б. поднять свой авторитет и уважение к себе со стороны подчиненных сотрудников учреждения, а также нежелание Б. вносить свои личные средства в счет оплаты празднования Нового года, на котором она присутствовала.

Эти примеры показывают, что в современной следственно-судебной практике признак личной заинтересованности применительно к ст. 285 УК трактуется весьма широко. Разумеется, если по делу установлено отсутствие у должностного лица личной заинтересованности при использовании своих полномочий, применение ст. 285 УК исключено. Так, суд обоснованно оправдал участкового уполномоченного полиции Д. по ч. 1 ст. 285 УК за отсутствием состава преступления. По версии органов пред-

варительного следствия, Д., действуя из иной личной заинтересованности, выразившейся в том, что он из ложно понятых интересов службы, в целях облегчения своей работы, в стремлении избежать выполнения своих прямых должностных обязанностей по рассмотрению сообщения о преступлении в порядке ст. 145 УПК РФ и принятия по нему законного и обоснованного решения, при наличии объективных данных, указывающих на наличие признаков составов преступлений, незаконно отказал в возбуждении уголовного дела. Однако суд верно указал, что «никаких выгод материального или нематериального характера Д. при использовании своих служебных полномочий не приобрел, что свидетельствует об отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК».

С учетом изложенного при предъявлении обвинения, а также в приговоре, которым лицо осуждается по ст. 285 УК, должен быть конкретно указан соответствующий мотив личного характера, которым руководствовалось должностное лицо, совершая злоупотребление. Ссылка на то, что должностное лицо в своем решении руководствовалось узковедомственными или ложно понимаемыми государственными или общественными интересами, не может, как верно отмечается в теории, считаться достаточной для обвинения в должностном злоупотреблении (Б. В. Волженкин и др.). Более того, мы разделяем мнение о том, что сами по себе ложно понятые интересы службы не могут отождествляться с мотивом в виде иной личной заинтересованности, поскольку он представляет собой желание извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное различными низменными, аморальными устремлениями, а действуя из ложно понятых интересов службы, лицо стремится совершить полезное, по его мнению и исходя из предполагаемого им результата, действие, хотя очевидно незаконным путем (П. С. Яни).

Злоупотребление должностными полномочиями, связанное с причинением материального ущерба (государственным органам, организациям, гражданам и т. д.), необходимо отличать от хищения чужого имущества, совершенного должностным лицом с использованием служебного положения в форме мошенничества

либо присвоения или растраты (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК). В отличие от хищения, при злоупотреблении отсутствует незаконное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а ущерб причиняется в результате использования служебного имущества в личных целях, неоплаты оказанной услуги, временного позаимствования служебного имущества и т. д. Если же имеются все признаки хищения, квалификация осуществляется не по ст. 285 УК, а по ч. 3 ст. 159 или ч. 3 ст. 160 УК (т. е. в силу ч. 3 ст. 17 УК по специальным нормам).

Нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹) посягает, условно говоря, на такой объект, как *финансовая дисциплина*, и с позиции объективной стороны выражается в *расходовании бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения*, определенным документом, являющимся основанием для их получения (бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов и т. д.), совершенном в *крупном размере*.

Преступление окончено в момент фактического нецелевого израсходования *бюджетных средств* (*предмет преступления*) в крупном размере, т. е. в момент завершения конкретной платежно-расчетной операции по расходованию средств или серии таких операций. Иными словами, объективная сторона оконченного преступления заключается не только в принятии должностным лицом незаконного решения, но и в реальном его выполнении, т. е. в совершении нецелевого платежа. Поэтому, с одной стороны, любые действия бюджетополучателя до списания денежных средств (например, принятие постановления о расходовании средств, направление платежного поручения в отдел федерального казначейства и т. д.) являются предварительной преступной деятельностью. С другой стороны, все действия после списания средств являются посткриминальным поведением должностного лица. И это поведение не может влиять на квалификацию, а должно учитываться лишь при избрании уголовно-правовой меры (назначении наказания, освобождении от ответственности или наказания). Нередко руководитель органа или учреждения временно направляет средства не по целевому на-

значению либо рассчитывает «перекрыть» эти расходы за счет внебюджетных источников. В этой ситуации имеет место нецелевое расходование. И если в последующем денежные средства вернулись, то преступление не исчезло. Так же, как не исчезает, например, кража, когда виновный после возбуждения уголовного дела возвращает потерпевшему похищенное.

Неблагоприятные последствия данного преступления находятся за рамками его состава, т. е. он является *формальным*. Так, по одному из дел, глава районной администрации потратил деньги в сумме 3 млн руб. на ремонт здания и кабинетов администрации и иные цели, а должен был осуществить ремонт жилых домов. Соответственно, серьезно пострадали жильцы этих домов, что необходимо принять во внимание при индивидуализации наказания. По большому счету ущерб может и не наступить. Например, в государственное учреждение поступили бюджетные средства на капитальный ремонт, а потрачены на текущий. Деньги использованы на нужды учреждения, т. е. пострадала лишь финансовая дисциплина. Но это объект данных деяний, и он нарушен, поэтому состав нецелевого расходования средств налично и есть все основания для привлечения к уголовной ответственности (если, конечно, содеянное не малозначительно).

Очевидна *бланкетность* рассматриваемой нормы, толкование которой возможно лишь путем обращения к бюджетному законодательству. Понятие нецелевого расходования (использования) бюджетных средств закреплено в ст. 289 БК. Понятия бюджета, бюджетной росписи, уведомления о бюджетных ассигнованиях и иных документов, являющихся основанием для получения средств, также раскрыты в бюджетном законодательстве. В частности, согласно ст. 6 БК бюджет есть форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления, бюджетная роспись — документ, который составляется и ведется главным распорядителем бюджетных средств (главным администратором источников финансирования дефицита бюджета) в соответствии с БК в целях исполнения бюджета по расходам (источникам финансирования дефицита бюджета).

Формы нецелевого расходования бюджетных средств различны: финансирование за счет бюджета расходов, не предусмотренных вообще статьями расходов утвержденного бюджета; финансирование одних статей расходов бюджета за счет других статей, на которые должны быть использованы выделенные бюджетные средства (например, финансирование производства вместо выплаты заработной платы либо, наоборот, использование выделенных на выплату заработной платы дотаций на приобретение сырья, оборудования и т. п.), и т. д.

Как правило, нецелевое использование бюджетных средств выражается в их перераспределении с одного кода бюджетной классификации на другой в пределах утвержденной сметы, произведенное без разрешения собственника (распорядителя) таких средств. Например, деньги выделены по коду «Капитальное строительство», а израсходованы на приобретение транспортных средств (этот расход должен производиться по иному коду). Так, по одному из дел было установлено, что руководители районного отдела образования в Липецкой области средства в сумме около 240 млн руб., выделенные из федерального бюджета на питание детей в дошкольных учреждениях, проживающих в зоне с льготным социально-экономическим статусом вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, потратили на приобретение легкового автомобиля, холодильников и выплату себе премий.

Крупный размер определен в примечании к ст. 285¹ (применительно и к ст. 285²) как сумма бюджетных средств, превышающая 1,5 млн руб., а *особо крупный размер* как квалифицирующий признак (п. «б» ч. 2) — сумма свыше 7,5 млн руб. Нецелевое расходование бюджетных средств в меньшем размере влечет административную ответственность по ст. 15.14 КоАП.

Это преступление совершается с *прямым умыслом*.

Субъект — должностное лицо *получателя бюджетных средств*. Понятие получателя бюджетных средств определено в ст. 6 БК (орган государственной власти, орган местного самоуправления и т. д., имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств). Это, как правило, руководитель органа или учреждения, его заместители, главный бухгалтер.

Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285²) весьма сходно с рассмотренным ранее преступлением (ст. 285¹). Они отличаются, главным образом, предметом (в данном случае — это средства *государственных внебюджетных фондов*). В настоящее время в РФ функционируют три государственных внебюджетных фонда с подразделениями на местах (Пенсионный фонд РФ, Фонд обязательного медицинского страхования и Фонд социального страхования РФ). Объективная сторона и этого преступления состоит в *нецелевом расходовании*, т. е. использовании средств на цели, не соответствующие условиям, определенным законодательством РФ, и бюджетам внебюджетных фондов, совершенном в крупном (ч. 1) или особо крупном (п. «б» ч. 2) размере. Параметры размеров идентичны их границам в ст. 285¹.

Рядом специалистов отмечается, что при решении вопроса о наличии состава преступления в действиях должностных лиц, допустивших нецелевое использование средств бюджета или внебюджетных фондов, следует иметь в виду, что помимо размера ущерба во внимание должна приниматься и степень общественной опасности последствий его действий. Указывается, в частности, следующее: «Не образует состава преступления перерасход средств по одной из статей бюджетной росписи за счет экономии по другим ее статьям, например на проведение текущего ремонта за счет уменьшения запланированных затрат на приобретение мебели и материалов, если это не сказалось отрицательно на деятельности учреждения» (В. И. Радченко). Это мнение, на наш взгляд, нуждается в уточнении. Дело в том, что объектом данного преступления является финансовая дисциплина в области бюджетных правоотношений. Отвлечение бюджетных ассигнований на иные цели, нежели запланировано, наносит прямой ущерб государственным и общественным интересам, поскольку затрудняет достижение тех результатов, которые государство рассчитывало получить в результате использования своих финансовых ресурсов. Исходя из этого представляется, что упомянутый В. И. Радченко перерасход, по общему правилу, содержит признаки нецелевого использования бюджетных или иных средств, а потому уголовно наказуем.

Лишь в порядке исключения возможна, на наш взгляд, постановка вопроса о применении ч. 2 ст. 14 УК, когда не только отсутствуют отрицательные последствия для деятельности учреждения, но и обстоятельства дела указывают на несущественность нарушения финансовой дисциплины и при этом не имеется иных показателей общественной опасности содеянного (ясно, что это вопрос конкретного факта). Кстати, к административной ответственности по ст. 15.14 КоАП РФ необходимо привлекать должностное лицо и в том случае, если в содеянном наличествуют признаки малозначительности. Данная статья КоАП предусматривает нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, *если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния*. Очевидно, что при превышении планки в 1,5 млн руб., но малозначительности нецелевого использования средств, нет признаков уголовно наказуемого деяния (ввиду отсутствия общественной опасности), а следовательно, подлежит применению административно-правовая норма.

Думается также, что в случае, когда нецелевое расходование бюджетных средств или средств внебюджетных фондов допущено должностным лицом с целью предотвращения или устранения опасности для законных интересов граждан, государственных или общественных интересов, при решении вопроса о наличии в его действиях состава преступления возможно применение нормы о крайней необходимости (ст. 39 УК).

По ст. 285³ УК наказуемо *внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений*. *Объективная сторона* состоит в совершении любого из следующих *альтернативных деяний*: во внесении в один из единых государственных реестров, предусмотренных законодательством РФ, недостоверных сведений, а равно в уничтожении или подлоге документов, на основании которых были внесены запись или изменение в указанные реестры, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством РФ.

Единый государственный реестр — это систематизированный свод сведений, представленных в электронном виде и на бумажных носителях, формирование и ведение которого осущест-

вляется соответствующим органом исполнительной власти в публичных и частно-публичных целях (контрольных, фискальных, правоустанавливающих). В России существует более десяти единых государственных реестров (прав на недвижимое имущество и сделок с ним, автомобильных дорог, прав на воздушные суда, саморегулируемых организаций оценщиков, саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, субъектов страхового дела, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и др.). Перечень документов, подлежащих обязательному хранению, определяется законодательством, регулирующим создание и ведение того или иного реестра.

Внесение в реестр недостоверных сведений как основной способ совершения рассматриваемого преступления состоит в искажении хранящейся на машинном или бумажном носителе информации (данных о правообладателях, датах совершения тех или иных действий, основании возникновения права и т. д.). Так, по ст. 285³ УК были обоснованно квалифицированы действия начальника подразделения управления Росреестра Д., который без проведения правовой экспертизы документов и проверки законности сделки внес в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи о праве собственности К. на несколько объектов недвижимости, а затем выдал ему правоустанавливающие документы. При этом для государственной регистрации К. не было представлено ни одного документа, подтверждающего его права на названное имущество.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. При этом для квалификации преступления по признакам внесения в реестр недостоверных сведений следует устанавливать *заведомость*, т. е. достоверное знание должностным лицом о ложности этих сведений.

Основной состав *превышения должностных полномочий* определяется в ч. 1 ст. 286 УК как совершение должностным лицом *действий, явно выходящих за пределы его полномочий* и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Нетрудно видеть, что данный состав

имеет *материальную конструкцию*, а преступление полагается оконченным в момент наступления указанных последствий.

В силу закона для данного состава характерно только активное поведение субъекта — *действие*. *Бездействие, явно выходящее за рамки служебной компетенции, квалифицируется при наличии иных признаков по ст. 285 УК.*

Согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 основными формами превышения должностных полномочий являются совершенные должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действия, которые:

1) относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

2) могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

3) совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

4) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

К четвертой форме превышения следует относить и случаи совершения преступлений. Например, сотрудники вневедомственной охраны Д. и С., встретив гр-на К., подошли к нему, проверили его документы, произвели досмотр, в ходе которого открыто похитили из кошелька К. деньги в сумме 1500 руб. Действия Д. и С. были справедливо квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 161 (грабеж) и ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Последствия преступного превышения должностных полномочий чаще всего выражаются в причинении физического вреда потерпевшему, нарушении его конституционных прав и свобод, однако они могут состоять и в причинении имущественного ущерба физическим и юридическим лицам, а также в существенных нарушениях интересов общества и государства.

Весьма показательным примером превышения полномочий является дело участкового уполномоченного полиции Д., кото-

рый был осужден по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК за то, что, являясь должностным лицом — представителем власти, в процессе получения объяснений у лица, задержанного и доставленного в отдел полиции для проверки его причастности к совершению кражи, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, не имея оснований для применения физической силы и табельного оружия, стал склонять задержанного к признанию им вины в преступлении, при этом высказал ему угрозу причинения вреда здоровью, а затем в подтверждение этого направил на потерпевшего свое табельное оружие — пистолет ПМ. Затем, когда потерпевший не признал своей вины, Д. произвел из пистолета ПМ выстрел в левую ногу потерпевшего, причинив его здоровью легкий вред в виде сквозного огнестрельного пулевого ранения мягких тканей нижней трети левого бедра.

По другому делу сотрудники полиции Б. и С. были осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК за то, что с целью получения от задержанного признания вины в совершенных хищениях имущества ОАО «Автодизель» применили к нему насилие, нанося удары по телу руками, пиная, нанося удары бутылкой с водой, надевая на голову полиэтиленовый пакет, причинив тем самым физическую боль. Эти действия повлекли существенное нарушение прав и интересов гражданина, предусмотренных ст. 21 и 22 Конституции РФ, а также подорвали авторитет правоохранительных органов.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 286 УК, характеризуется виной в виде *прямого или косвенного умысла*. Мотивы и цели совершения преступления могут быть любыми (месть, карьеризм, иные личные побуждения, корысть, ложно понимаемые интересы службы и т. д.) и не влияют на квалификацию, хотя и учитываются при назначении наказания. Особо подчеркнем, что, в отличие от злоупотребления полномочиями (ст. 285 УК), их превышение может совершаться и при отсутствии какой-либо личной заинтересованности.

Основным *разграничительным признаком* между превышением должностных полномочий (ст. 286) и злоупотреблением ими (ст. 285) в форме действия выступает характерный для превышения *явный выход субъекта за пределы его служебной*

компетенции. В силу *оценочности* данного отличия практика по-прежнему испытывает значительные трудности при разграничении ст. 285 и 286 УК (но в любом случае по ст. 285 УК квалифицирует бездействие должностного лица). Такова, в сущности, позиция Пленума Верховного Суда РФ: «В отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом *активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий*, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий» (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19).

В теории уголовного права распространено мнение, что норма об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями является *родовой*, общей по отношению к норме о превышении (Б. В. Волженкин). Однако это мнение оспаривается путем следующего рассуждения: «Если должностное лицо совершает входящие в круг его должностных полномочий действия без обязательных условий или оснований для их совершения (п. 15 постановления от 16 октября 2009 г.) или, что то же самое, совершает при исполнении служебных обязанностей действия, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (п. 19 постановления от 16 октября 2009 г.), и эти действия влекут наступление общественно опасных последствий, указанных как в ст. 285, так и в ст. 286 УК, то содеянное квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий в зависимости от наличия, в первом случае, либо отсутствия, во втором, мотива корыстной либо иной личной заинтересованности; должностное злоупотребление разграничивается с превышением должностных полномочий по объективной стороне, если преступление,

предусмотренное ст. 286 УК, совершено в трех иных, названных в п. 19 постановления от 16 октября 2009 г. видах, т. е. при совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые: а) относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); б) совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; в) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. Эти действия с признаками объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями не конкурируют» (П. С. Яни).

Следует согласиться, что при совершении деяний, указанных в пунктах «а, б, в» приведенной цитаты, должна вменяться ст. 286 УК. Вместе с тем логическое пересечение в постановлении Пленума от 16 октября 2009 г. понятий «совершение действий без обязательных условий или оснований» и «совершение действий, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств», не дает, на наш взгляд, оснований для вывода, что решающую роль при выборе между ст. 285 и 286 УК в процессе квалификации играет мотив. Очевидно, что разъяснение Пленума не решило в полной мере рассматриваемую проблему, поэтому правоприменитель должен, по нашему мнению, устанавливать явность (или неявность) выхода субъекта за пределы компетенции с учетом всего многообразия юридически значимых обстоятельств конкретного дела (тем самым проводя различие между нормами по объективной стороне). Соответственно, при использовании должностным лицом своих полномочий *без явного выхода за пределы своей компетенции* и отсутствии мотива личной заинтересованности содеянное им ни при каких обстоятельствах не может быть квалифицировано по ст. 286. Иное толкование УК противоречило бы прямому указанию закона в тексте ст. 286 о том, что превышением являются лишь действия, «явно выходящие за пределы полномочий» должностного лица.

Среди особо квалифицированных видов превышения должностных полномочий следует отметить применение в процессе

совершения преступления *насилия или угрозы его применения* (п. «а» ч. 3), а также применение оружия или специальных средств (п. «б» ч. 3 ст. 286).

Насилие при превышении должностных полномочий может выражаться в нанесении должностным лицом потерпевшему побоев, причинении вреда здоровью любой тяжести, истязании, убийстве, незаконном лишении свободы, его похищении и т. д., а угроза — в угрозе указанных действий. Исходя из правил квалификации ч. 3 ст. 286 охватывает, на наш взгляд, причинение потерпевшему любого вреда здоровью, кроме случаев причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 111, а также убийств (ст. 105 УК), которые требуют дополнительной уголовно-правовой оценки. В связи с этим обоснованной представляется оценка судом действий Ю. только по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК. Установлено, что он, занимая должность инспектора группы ДПС ГИБДД, совместно с другим инспектором осуществлял преследование автомобиля. Когда автомобиль был остановлен, Ю. вытащил водителя из машины и нанес ему удар рукой в лицо. После того как водитель упал на снег, полицейский ударил потерпевшего ногой в область правой части живота. В результате действий Ю. водителю был причинен тяжкий вред здоровью.

Представляется, что сочетание превышения полномочий и похищения человека, предусмотренного ч. 2, 3 ст. 126 УК, также требует квалификации по совокупности преступлений. Простое похищение (ч. 1 ст. 126) и любой вид незаконного лишения свободы потерпевшего (ст. 127) поглощается п. «а» ч. 3 ст. 286 УК, что подтверждается сложившейся судебной практикой (речь идет об их идеальной совокупности).

При квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК «под применением оружия или специальных средств надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению», «к специальным средствам относятся резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, водометы, бронемшины, средства разрушения преград, служебные собаки и другие средства, состоящие на вооружении органов внутренних дел, вну-

трених войск, федеральных органов государственной охраны, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и др.» (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19).

В ч. 1 ст. 286¹ УК закреплена основная состав *неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа*, сконструированный по типу *материального*: бездействие в форме неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа начальника, отданного в установленном порядке и не противоречащего закону, должно находиться в причинной связи с существенным вредом правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Субъективная сторона характеризуется *прямым или косвенным умыслом*.

Субъект преступления не любое должностное лицо, а только *сотрудник органа внутренних дел* – гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 2011 г. порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава.

Статьей 287 УК предусмотрена ответственность за: 1) неправомерный отказ в предоставлении или 2) уклонение от предоставления информации (документов, материалов), а также 3) предоставление заведомо неполной либо ложной информации: а) Совету Федерации Федерального собрания РФ, б) Государственной думе Федерального Собрания РФ или в) Счетной палате РФ, если эти деяния совершены должностным лицом, обязанным предоставлять такую информацию.

Основной состав данного преступления имеет *формальную конструкцию*, поэтому момент окончания преступления связан с совершением любого из указанных выше (*альтернативно*) деяний.

Для данного преступления характерен исключительно *прямой умысел*.

Незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК) — учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме (*формальный состав*).

В настоящее время рядом федеральных законов установлен запрет на занятие всеми видами предпринимательской деятельности для соответствующих категорий государственных служащих (гражданских служащих, сотрудников полиции, прокурорских работников, сотрудников следственного комитета и ФСБ и др.) и муниципальных служащих, имеющих антикоррупционную направленность. Однако не всякое нарушение должностным лицом данного запрета образует состав преступления, предусмотренного ст. 289 УК, а лишь такое, которое сопряжено с *предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме*. Этот признак может выражаться в содействии получению «своей фирмой» льготных государственных кредитов, создании препятствий для конкурентов (в частности, организации всевозможных проверок деятельности, дестабилизирующих их работу), минимизации последствий подобных проверок в отношении «своей фирмы» и т. д. Проблемы доказывания именно этого признака служат основным препятствием широкого применения ст. 289 УК (с учетом реальных масштабов вовлеченности российских чиновников в бизнес-процессы) в следственно-судебной практике.

Примером эффективного применения ст. 289 УК может служить дело Н., осужденного по данной статье. Он был признан виновным в том, что до своего избрания главой муниципального образования занимался бизнесом (транспортными перевозками), а после избрания на должность главы прекратил статус предпринимателя, убедив при этом своего сына оформить данный бизнес на себя, но фактически продолжая заниматься им самостоятельно. В последующем Н. неоднократно оказывал содействие в оформлении фиктивных документов о победе своего сына

в якобы проведенных конкурсах на организацию пассажирских перевозок по десяти внутрирайонным автобусным маршрутам. Кроме того, Н. как глава муниципального образования направлял письма в различные органы государственной власти и учреждения с жалобами на якобы незаконные действия конкурирующих перевозчиков. Суд признал, что указанные действия были направлены на обогащение семьи Н., устранение конкуренции на рынке пассажирских перевозок в соответствующем муниципальном образовании, создании благоприятных условий для увеличения доходности и получения прибыли от указанного бизнеса.

Объективная сторона *халатности* (ст. 293 УК) заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба (на сумму свыше 1,5 млн руб.) или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Как правильно отмечается в теории, для привлечения к уголовной ответственности за халатность должно быть установлено: 1) какие конкретно обязанности были возложены в установленном порядке на должностное лицо; 2) что именно из этих обязанностей не выполнено или выполнено ненадлежаще; 3) повлекло ли это последствия, указанные в ч. 1–3 ст. 293 УК; 4) имело ли должностное лицо реальную возможность (объективно и субъективно) для надлежащего исполнения служебных обязанностей и недопущения вследствие этого указанных последствий (Б. В. Волженкин).

Важно, таким образом, и установление *причинной связи* между неисполнением или ненадлежащим исполнением должностным лицом своих обязанностей, которая наличествует при условии, что надлежащее исполнение субъектом своих должностных обязанностей исключило бы наступление вредных последствий. Если такая связь не установлена, состав халатности отсутствует. Так, И., ведущий инспектор досмотровой группы отдела таможенного оформления, был осужден по ст. 293 УК за упущения в таможенном досмотре груза, что повлекло умышленную неупла-

ту неустановленными лицами таможенных платежей в крупном размере. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила обвинительный приговор в отношении И. и прекратила дело. В качестве мотивов Коллегия указала, в частности, на то, что состав халатности предполагает установление причинной связи между противоправными действиями (бездействием) должностного лица и наступившими последствиями, а по данному делу имущественный ущерб в виде неуплаченных таможенных платежей в крупном размере причинен государственному бюджету действиями не самого И., а умышленными действиями неустановленных лиц.

В науке справедливо указывается (в частности, П. С. Яни) на то, что следствие и суды, как правило, широко трактуют понятие причинной связи в составе халатности, вменяя ст. 293 УК и когда неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе было не причиной, а *необходимым условием* причинения вреда. Так, А. была осуждена за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей вследствие недобросовестного к ним отношения: работая главным бухгалтером территориального управления Комитета РФ по государственным резервам, она в нарушение требований закона не контролировала надлежащим образом движение и расходование финансовых ресурсов и денежных средств начальником управления П., что повлекло за собой существенное нарушение прав и законных интересов организации, выразившееся в нанесении материального ущерба в размере незаконно израсходованных средств (определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2002 г. № 14-Д02-27). Совершенно очевидно, что поведение А. (в форме бездействия) выступило лишь условием причинения ущерба, поскольку непосредственной его причиной явились действия начальника управления П.

Если должностное лицо не выполнило или ненадлежащим образом исполнило свои обязанности, не имея на то объективной возможности или вследствие, например, неопытности, недостаточности квалификации и т. д., состав халатности отсутствует, даже несмотря на наступление указанных в законе последствий.

Субъективная сторона халатности выражается в *неосторожности* (легкомыслии либо небрежности), что принципиально отличает халатность от злоупотребления должностными полномочиями и их превышения.

Ответственность за халатность *дифференцирована* по признаку последствий. Если халатность повлекла по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, вменяется ч. 2 ст. 293, а если смерть двух или более лиц — ч. 3 ст. 293 УК (соответственно без дополнительной квалификации по ст. 109 УК).

Общепризнано, что «ядро» коррупции, борьба с которой отнесена к приоритетам внутренней политики нашего государства, образует *взятничество*. Из трех же норм, регламентирующих ответственность за необходимое соучастие в даче-получении взятки и посредничестве в этом, основной является, безусловно, ст. 290 УК, по которой наказываются не обычные граждане, а сами коррупционеры (должностные лица).

В последние годы в нашей стране заметно активизирована борьба с коррупцией. В 2006 г. Россией ратифицированы Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г. и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г., в 2008 г. принят блок антикоррупционных федеральных законов («О противодействии коррупции» и др.), внесены поправки в УК РФ, в стране проведена реформа МВД и ряда других ведомств, в СМИ регулярно звучит информация о разоблачении высокопоставленных коррупционеров. В антикоррупционном законодательстве сформулировано широкое понимание коррупции, к которой отнесено не только взятничество, но и злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях извлечения имущественной выгоды. Однако, несмотря на все эти усилия, борьбу с коррупцией вряд ли можно назвать успешной. Так, с момента вступления в силу упомянутого закона «О противодействии коррупции», средний размер взятки, по данным Департамента экономической безопасности

МВД РФ, вырос в 33 раза (с 9 тыс. до 300 тыс. руб. в 2012 г.). При этом 1 место в рейтинге коррупции в России занимают органы исполнительной власти и правоохранительные органы, на 2 месте — органы и учреждения здравоохранения, на 3 месте — органы и учреждения образования. На фоне столь неблагоприятного состояния дел в сфере борьбы с коррупцией государство по-прежнему возлагает немалые надежды на уголовно-правовые средства противодействия коррупции, включая норму о получении взятки (порой неоправданно преувеличивая их реальное значение в этом процессе).

В ч. 1 ст. 290 УК *получение взятки* определяется как получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Основным объектом получения взятки выступает установленная законодательством деятельность публичного аппарата управления, включая *регламентированный законом порядок оплаты труда* работников указанного аппарата. Директор Демидовского юридического лица (преемником которого является ЯрГУ им. П. Г. Демидова) В. Н. Ширяев в 1916 г. писал, что «взяточничество посягает на принцип безвозмездности служебных действий». Нарушение данного порядка (принципа) путем незаконного финансирования служащих серьезно подрывает авторитет государственных и муниципальных органов и самым существенным образом снижает эффективность их деятельности.

Взяткой в силу прямого указания закона являются: а) деньги (в том числе иностранная валюта), б) ценные бумаги, в) иное имущество, г) услуги имущественного характера, д) имуществен-

ные права. Предметы, указанные в п. «б» — «д», предоставляются взятополучателю безвозмездно либо по заниженной стоимости (в последнем случае размер взятки определяется суммой занижения цены). В п. 9 ППВС № 6 в качестве примеров взяток указываются: безвозмездное предоставление туристических путевок, бесплатный ремонт квартиры или строительство дачи, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами. Важно, что *взятка должна получить в приговоре (а значит, и в обвинении должностного лица) денежную оценку.*

Таким образом, получение должностным лицом услуг нематериального характера, не связанных с какой-либо имущественной выгодой, по ст. 290 УК в ее нынешней редакции квалифицировано быть не может ввиду отсутствия предмета преступления (однако при определенных условиях возможно вменение ст. 285 или 286 УК). В частности, не могут признаваться взяткой такие выгоды нематериального характера, как «дружеское расположение» начальника, лестная характеристика или отзыв в печати, повышение по службе (ибо последнее само по себе не имеет денежного выражения) и тому подобные блага. В связи с этим следует отметить, что еще дореволюционные отечественные юристы были единодушны в понимании взяточничества как корыстного преступления, направленного на извлечение имущественной выгоды. В частности, В. Н. Ширяев, основываясь на тексте «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» в редакции 1885 г. отмечал, что предметом взятки могут быть «деньги, вещи или что-либо иное, но имеющее, очевидно, материальную ценность, так как взяточничество деяние корыстное, учиняемое по побуждениям корыстным».

Однако «жизнь не стоит на месте». Согласно положениям Конвенции ООН против коррупции и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (участницей которых является Россия), государствам рекомендуется признавать преступлениями преднамеренное испрашивание или получение каким-либо из публичных должностных лиц, а равно обещание,

предложение или предоставление этим лицам какого-либо *неправомерного преимущества* для самого этого публичного должностного лица или любого иного лица или же принятие предложения или обещания такого *преимущества*, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций. Таким образом, на уровне конвенций рекомендовано признавать коррупцией (в форме взяточничества или в какой угодно иной форме) и криминализовать получение должностным лицом и *нематериальной услуги*.

В настоящее время наблюдается процесс весьма активного обсуждения в теории и практике целесообразности имплементации данной рекомендации в УК РФ и иные нормативные акты. Ряд ученых (А. В. Грошев и др.) считает возможным расширение понятия взятки за счет признания в этом качестве и неимущественной выгоды или не основанного на законе преимущества. Но пока дело до законодательных изменений не доходит. Так, в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» коррупция трактуется как незаконное использование физическим лицом своего должностного положения в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Подчеркнем, что и в силу ст. 290 УК взятка по-прежнему предполагает имущественную выгоду, получаемую должностным лицом за выполнение (невыполнение) в интересах взяткодателя определенных действий по службе.

Поскольку нематериальная услуга не признается предметом взятки, крайне принципиальными и дискуссионными остаются вопросы о природе отдельных видов услуг (имущественные они или нет) и, соответственно, о возможности применения ст. 290 УК в случае предоставления таких благ должностному лицу. В частности, длительное время спорным в теории и практике остается вопрос о возможности отнесения к услугам имущественного характера (а значит, и предмету взяточничества) сексуальных услуг. Ряд правоведов занял следующую позицию: если

должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то принятие такой услуги надлежит квалифицировать по ст. 290 УК (Б. В. Волженкин, А. С. Горелик, Т. В. Кондрашова, П. С. Яни и др.). Соответственно, случаи оказания сексуальных услуг самим заинтересованным субъектом данные ученые не рассматривают как дачу-получение взятки.

Думается, что и этот критерий (оплата-неоплата услуг) не-бесспорен. Например, если взяткодателем сексуальных услуг выступает женщина «легкого поведения», для которой оказание такого рода услуг является источником дохода, то и услугу такой женщины было бы нелогично признавать неимущественной. Тогда странным было бы и бесплатную сексуальную услугу иных лиц исключать из числа предметов взятки: иначе получалось бы, что они ставятся в неравное положение с «работниками сферы досуга». Кроме того, следуя такой логике, оценена может быть не только сексуальная, но и иная незаконная услуга, в том числе криминального характера (заказное убийство, избивание неугодного и пр., и пр. — «специалистов» соответствующего профиля на криминальном рынке предостаточно). При этом материалами конкретного уголовного дела может доказываться не только размер незаконного вознаграждения за убийство, но и то, что должностное лицо, которому оказали такую услугу, знал о ее оплате. Не зайдем ли мы далеко при столь широкой трактовке понятия имущественной услуги?

Эти и многие другие рассуждения приводят к выводу о том, что термин «имущественная услуга», употребленный в ч. 1 ст. 290 УК, необходимо толковать системно с положениями гражданского законодательства (что обоснованно отмечалось в доктрине, в частности Н. А. Лопашенко). Отсюда нам представляется, что имущественная услуга должна иметь стоимостную оценку в легальном обороте (т. е. быть законной). Все же случаи принятия должностными лицами нематериальных услуг (в том числе незаконных) должны оцениваться с учетом действующей редакции ст. 290 УК *по иным статьям УК РФ*. Если, например, должностное лицо — получатель «сексуальной услу-

ги» — злоупотребило полномочиями, то возможно вменение ему ст. 285 УК, если превысило их — ст. 286 УК и т. д. (а исполнитель услуги отвечает за соучастие в соответствующем преступлении в форме подстрекательства). Отрадно, что сегодня следственно-судебная практика (по крайней мере Ярославской области) идет именно по этому пути.

Объективная сторона получения взятки состоит в получении субъектом лично или через посредника предмета взятки за *определенное поведение по службе* (которое само по себе находится за рамками состава получения взятки), а именно:

1) за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, входящие в служебные полномочия субъекта;

2) действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, которые не входят в служебные полномочия субъекта, но последний в силу своего должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию);

3) общее покровительство по службе взяткодателю или представляемым им лицам;

4) попустительство по службе взяткодателю или представляемым им лицам;

5) незаконные действия (бездействие) субъекта в пользу взяткодателя или представляемых им лиц (по «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. принятие взятки для совершения незаконного дела именовалось *лихоимством*, а для дела законного — *мздоимством*).

Первые четыре варианта поведения, за которое дается взятка, предусмотрены ч. 1, а пятый — ч. 3 ст. 290 УК. Раскроем данные признаки.

1. Под действиями (бездействием) должностного лица, входящими в его служебные полномочия, следует понимать действия (бездействие), которые он правомочен совершать в соответствии со своими служебными полномочиями и которые формально соответствуют требованиям закона, иным нормативным и другим правовым актам. В данном случае дача взятки обусловлена, например, желанием взяткодателя ускорить принятие должностным лицом соответствующего решения либо повлиять на выбор

(в пределах компетенции или усмотрения должностного лица) наиболее благоприятного решения для себя или представляемых лиц или иными аналогичными мотивами (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6).

2. Под должностным положением, способствующим совершению определенных действий в пользу взяткодателя со стороны субъекта преступления, следует, в частности, понимать значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя; при этом использование личных отношений (родственных, дружеских и т. д.), если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование должностного положения, на что неоднократно обращалось внимание в теории (Л. Л. Кругликовым и др.) и что закреплено в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6.

3. К общему покровительству по службе могут быть отнесены, в частности, действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности.

4. К попустительству по службе следует относить, например, непринятие должностным лицом мер за упущения или нарушения в деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия; при общем покровительстве или попустительстве стороны зачастую не оговаривают конкретные «преференции», предоставляемые взяткодателю, и последний за взятку обеспечивает в целом благоприятное к нему отношение взяткополучателя.

5. Под незаконными действиями (бездействием) должностного лица, согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6, следует понимать совершенные с использованием служебных полномочий неправомерные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также действия (бездействие), содержащие признаки преступления либо иного правонарушения (фальсификация доказательств по уголовному делу, несоставление протокола об административном правонарушении, когда это обязательно

по закону, принятие решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности и т. п.).

Незаконное действие (бездействие), совершенное должностным лицом за вознаграждение (ч. 3 ст. 290 УК), формально находится за пределами состава получения взятки. В силу п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «взятополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений — ч. 2 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств и т. п.)»).

Несмотря на указанное разъяснение, следственно-судебная практика по этому вопросу весьма противоречива. Так, У. и Б., старшие государственные инспекторы отдела таможенного досмотра, используя свои должностные полномочия, за взятку в акте досмотра автомобилей, представленных для таможенного оформления, не отразили сведения о дополнительной комплектации автомобилей, что повлекло занижение размера таможенных платежей. Их осудили по ст. 290 и ст. 285 УК. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ (кассационная инстанция) указала, что суд ошибочно дополнительно квалифицировал действия осужденных по ст. 285 УК, поскольку «по смыслу уголовного закона незаконные действия против интересов службы, совершенные должностным лицом за взятку, представляют собой часть диспозиции ст. 290 УК РФ (взяточничества), в связи с чем не требуют дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ (как злоупотребление должностными полномочиями)»).

Аналогичная позиция высказана Верховным Судом РФ и по делу М.: вывод суда о виновности М. в злоупотреблении должностными полномочиями является ошибочным, поскольку его действия были направлены на получение взятки за незаконное освобождение К. Р. и Л. Д. от уголовной ответственности за со-

вершенные ими преступления, они охватываются составом преступления, предусмотренным ст. 290 ч. 2 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 285 ч. 1 УК РФ не требуется (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.10.2002 г. № 57-о02-36).

Еще одним показательным примером является дело Л., который неоднократно без защиты курсового проекта и аттестации студентов вносил в официальные документы заведомо ложные сведения: в зачетные книжки — оценку «удовлетворительно» за экзамен с указанием даты принятия экзамена и курсового проекта, в экзаменационные листы — оценки «удовлетворительно» за экзамен и курсовой проект и дату принятия экзамена и курсового проекта. Он был осужден за неоднократное получение взяток (п. «б» ч. 4 ст. 290 УК) и служебный подлог (ст. 292 УК). Однако Президиум Верховного Суда РФ указал, что «статья 292 УК РФ подлежит исключению из приговора, поскольку совершенные Л. действия, связанные с внесением в экзаменационные листы и зачетные книжки студентов ложных сведений — “удовлетворительных” оценок за экзамены и за защиту курсовых проектов, без фактической аттестации и без принятия курсовых проектов, составляют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, и дополнительной квалификации не требуют» (постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.12.2001 г. № 945п01).

Есть, впрочем, и противоположные судебные решения. Так, Т., который являлся начальником отдела налогообложения физических лиц Государственной налоговой инспекции по г. Рассказово Тамбовской области, был осужден по ч. 2 ст. 290 и ст. 292 УК РФ за незаконные действия в интересах взяткодателей и служебный подлог. Множественность суд усмотрел и в действиях М. и Е., осужденных по соответствующим частям ст. 290 УК и ст. 286 УК. Они признаны виновными в том, что М., являясь главой сельского совета одного из районов Челябинской области, а Е. — инженером-инспектором инспекции государственного архитектурно-строительного надзора администрации этого района, как должностные лица превысили свои должност-

ные полномочия при отводе земельных участков в собственность граждан, за что получили взятки. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, проверявшая законность и обоснованность приговора в кассационном порядке, сохранила данную квалификацию по совокупности, подчеркнув, что превышение должностных полномочий при отводе земельных участков повлекло существенное нарушение прав и законных интересов общества и государства (определение Верховного Суда РФ от 31.07.2007 г. № 48-О07-46сп).

Таким образом, сегодня складывается крайне противоречивая практика, несмотря на однозначное разъяснение Пленума № 6. Представляется, что отмеченные колебания практики вызваны спорным характером указанного разъяснения. Диспозиция ч. 2 ст. 290 УК уже указывает на незаконный характер поведения должностного лица. Следовательно, сюда формально попадают и случаи совершения преступлений. Против такого подхода легко предвидеть возражение о том, что сами незаконные действия (бездействие) находятся за рамками состава получения. Иными словами, указание Пленума вытекает из того, что в объективную сторону получения взятки не входят совершаемые за взятку действия (бездействие), в том числе содержащие признаки какого-либо преступления (П. С. Яни и др.).

Действительно, это так. Но из этого очевидного положения вовсе не следует, что правильным является вменение совокупности преступлений. Например, за рамками состава разбоя находится само изъятие имущества, но ведь оно *по смыслу закона* охватывается ст. 162 УК. Или же за рамками состава кражи находится уничтожение изъятого имущества, но оно также *по смыслу закона* поглощается ст. 158 УК. Поэтому, *по общему правилу*, нам представляется в целом правильной и отнюдь не случайной позиция Верховного Суда РФ последних лет (по ряду дел), согласно которой ст. 290 УК охватывает конкретные преступления, совершенные за взятку должностным лицом. Но исходя из теории квалификации, *в порядке исключения* из указанного общего правила, преступление, совершенное за взятку, требует, по нашему мнению, дополнительной квалификации, если оно является

равным по опасности или же более опасным, нежели получение взятки, либо посягает на объект, охраняемый иной главой УК (не главой 30). Указанная позиция уже высказывалась в доктрине с приведением и других убедительных доводов М. Н. Каплиным. Например, если должностное лицо за взятку, оцениваемую по ч. 2 ст. 290 УК (максимум наказания — 7 лет лишения свободы), совершает особо квалифицированное превышение должностных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК с максимумом в 10 лет лишения свободы), то содеянное квалифицируется как совокупность преступлений. А, например, ч. 1 ст. 286 УК (максимум — 4 года), на наш взгляд, должна поглощаться (охватываться) ч. 2 ст. 290 УК.

Следует различать взятку-подкуп и взятку-благодарность (до революции об этом много писали Н. А. Неклюдов и В. Н. Ширяев, позднее — А. Я. Эстрин, еще позднее — Б. В. Волженкин и др.). Первая обуславливает соответствующее поведение (действие или бездействие) должностного лица, а вторая — нет, выступая вознаграждением за уже содеянное, хотя никакой предварительной договоренности об этом вознаграждении не было. Это деление взяток не влияет на квалификацию содеянного, но должно учитываться при назначении наказания (взятка-подкуп с очевидностью несет больший «заряд» общественной опасности). Долгое время в теории обсуждается вопрос о дифференциации ответственности за эти два вида взяток в законе, но до сих пор позиция законодателя остается неизменной.

Традиционно дискуссионным вопросом является разграничение получения взятки и дарения. Эта проблема активно обсуждается в теории и практике из-за существования в ГК РФ ст. 575 об обычных подарках служащим. Согласно п. 1 ст. 575 ГК разрешается дарение должностным лицам *обычных подарков* на сумму не более 3 тыс. руб. *в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей*. В пункте же 2 ст. 575 ГК легализованы подарки и на сумму более 3 тыс. рублей в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Такие подарки признаются соответственно государственной или муниципальной собственностью и передаются служащим по акту

в орган, в котором указанное лицо замещает должность. Следует согласиться с мнением о том, что если публичный служащий в нарушение п. 2 ст. 575 ГК не передает такой подарок по акту, то возможна квалификация содеянного как хищения чужого имущества путем присвоения или растраты (М. В. Ремизов и др.).

Таким образом, ст. 575 ГК разрешает публичным служащим получать материальные ценности до 3 тыс. руб. включительно, УК же в ст. 290 не делает никаких оговорок на сей счет. *Казалось бы*, имеет место коллизия. О реальном существовании данной коллизии писали многие ученые (Б. В. Волженкин, А. Э. Жалинский, О. В. Лысенко и др.). Примечательно, что в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» 2004 г. и Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» 2007 г. установлен однозначный (без каких-либо изъятий в зависимости от стоимости) запрет государственным и муниципальным служащим получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с выполнением должностных обязанностей, в том числе и после выхода на пенсию.

В поисках путей выхода из отмеченного противоречия в нормативном регулировании (на наш взгляд, лишь видимого) в теории уголовного права обращается внимание на то, что ст. 575 ГК говорит именно о дарении, которое не предполагает «встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства» (ст. 572 ГК) со стороны лица (в нашем случае — должностного лица), принимающего подарок. Отсюда предлагается, независимо от размера, расценивать вознаграждение как взятку, а не обычный подарок в следующих случаях: 1) если имело место *вымогательство* этого вознаграждения со стороны должностного лица; 2) если вознаграждение (или согласие о нем) имело характер *подкупа*, обуславливало соответствующее служебное поведение, т. е. «встречное обязательство» должностного лица; 3) если заранее не обусловленное вознаграждение передается в качестве благодарности должностному лицу за уже совершенное им *незаконное действие (бездействие)* по службе (Б. В. Волженкин и др.).

Соответственно, сторонники данной позиции полагают, что, если вознаграждение передавалось должностному лицу (государственному или муниципальному служащему) в знак благодарности за уже выполненное им правомерное действие (бездействие) при отсутствии предварительной договоренности о его совершении, следует руководствоваться положениями ст. 575 ГК РФ, т. е. необходимо учитывать, чтобы размер полученного вознаграждения не превышал 3 тыс. руб. В связи с этим некоторые ученые (А. В. Грошев и др.) критикуют УК РФ за отсутствие в нем указания на условия, при которых подарок следует признавать взяткой (в том числе отсутствие в УК количественного признака стоимости подарка). Отсутствие такого указания они считают противоречащим требованиям ст. 3 УК РФ, согласно которой все признаки состава преступления должны быть предусмотрены уголовным законом.

При решении этой сложной проблемы следует, на наш взгляд, обратить внимание на один любопытный нюанс: на протяжении всего периода, в течение которого борьба с коррупцией является одним из приоритетов внутренней политики РФ, законодатель не попытался устранить «коллизию» между ст. 575 ГК и ст. 290 УК. А ведь за это время были не только ратифицированы международные договоры, принят профильный антикоррупционный закон, но и внесены изменения и в ст. 575 ГК и неоднократно модифицирована редакция ст. 290 УК. В чем же дело? Почему не учтены многочисленные предложения о том, что нужно прямо зафиксировать в ст. 290 УК отличия обычного подарка от взятки? Согласимся с тем, что в действиях отечественного законодателя далеко не всегда следует искать логику (как и известную кошку в известной комнате). Но полагаем, что как раз в этом вопросе логика законодателя не подвела и никакой действительной коллизии между ст. 575 ГК и ст. 290 УК не существует, на что, отметим справедливости ради, уже обращалось внимание в доктрине (И. А. Клепицкий, В. И. Резанов). В сущности, если довести до логического завершения мысль Б. В. Волженкина о том, что дарение не предполагает встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства, все становится, на наш взгляд, на свои места.

Действительно, ст. 575 ГК говорит именно о дарении, которое, согласно нормам ГК о дарении, не предполагает встречного предоставления со стороны должностного лица. В диспозиции же ч. 1 ст. 290 УК это встречное предоставление прямо названо: «получение взятки ... *за совершение действий (бездействие)* в пользу взяткодателя или представляемых им лиц». Таким образом, взятка всегда передается за определенное поведение должностного лица, а отнюдь не безвозмездно, как это происходит в случае передачи подарка, т. е. при дарении. Следовательно, понятия «получение взятки» (употребленное в ст. 290 УК) и «получение обычного подарка служащим» (ст. 575 ГК) логически не пересекаются и никакой коллизии между ними нет. Отсюда, вопреки авторитетной позиции Б. В. Волженкина, и случаи передачи государственному или муниципальному служащему вознаграждения на сумму до 3 тыс. руб. в знак благодарности за уже выполненное им правомерное действие (бездействие) при отсутствии предварительной договоренности о его совершении образуют состав дачи-получения взятки и должны влечь уголовную ответственность, если только содеянное не является малозначительным (ч. 2 ст. 14 УК). Иными словами, единственным исключением, когда получение «обычного подарка» должностным лицом уголовно не наказуемо, является, по нашему мнению, малозначительность его деяния (ч. 2 ст. 14 УК), установленная *с учетом всей совокупности собранных по делу материалов (в том числе с учетом размера вознаграждения)*.

Что же остается на долю ст. 575 ГК? По смыслу данной гражданско-правовой нормы в ее системном единстве со ст. 290 УК это случаи дачи-получения государственными и муниципальными служащими обычных подарков на сумму не более 3 тыс. руб. в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, но не за конкретные формы поведения, названные в ст. 290 УК (например, подарок на праздник; разумеется, в таких случаях у компетентных органов появляется поле для деятельности, ибо «подарок на праздник» может быть завуалированным способом взятки).

Получение взятки возможно не только путем ее получения должностным лицом, но и путем ее получения иными близкими виновному лицами с его согласия. Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6, если имущественные выгоды в виде денег, иных ценностей, оказание материальных услуг предоставлены родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, действия должностного лица следует квалифицировать как получение взятки. Так, по одному из уголовных дел было установлено, что за оказание услуг по оформлению автотранспортных средств и получение талонов технического осмотра взяткодателя передавали денежные суммы не сотруднику полиции Н., а его брату, который был осведомлен о характере получаемых финансовых средств и делал это с согласия Н.

Получение взятки — преступление с *формальным составом*, которое окончено с момента принятия должностным лицом предмета взятки, независимо от того, выполнило оно обусловленное действие (бездействие) или нет. Если взятка была получена под контролем сотрудников правоохранительных органов, содеянное должно квалифицироваться как покушение на получение взятки.

В настоящее время важное *дифференцирующее значение* придается законодателем *размеру взятки*. Если в первоначальной редакции УК РФ выделялось два вида взятки (крупная и некрупная), то в 2011 г. в зависимости от суммы было выделено четыре вида взятки (кстати, предложения об углублении дифференциации ответственности посредством указания на размер взятки звучали в теории давно — А. В. Грошев, М. В. Ремизов и др.). Итак, в настоящее время выделяется четыре вида взятки: 1) *простая* — ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 (до 25 тыс. руб. включительно); 2) *в значительном размере* — ч. 2 ст. 290, ч. 2 ст. 291, ч. 1 ст. 291¹ (свыше 25 тыс. руб.); 3) *в крупном размере* — п. «в» ч. 5 ст. 290, п. «б» ч. 4 ст. 291, п. «б» ч. 3 ст. 291¹ (свыше 150 тыс. руб.); 4) *в особо крупном размере* — ч. 6 ст. 290, ч. 5 ст. 291, ч. 4 ст. 291¹ (свыше 1 млн руб.). В связи с этой градацией сложности вызывает оценка распространенных в практике ситуаций, ког-

да субъектом получена лишь часть оговоренной суммы взятки. На наш взгляд, правильной квалификации подобных случаев может и должно способствовать учение о составе преступления.

Укажем ряд исходных положений о составе, важных для решения интересующих нас проблем. Во-первых, рамки состава преступления в Особенной части УК РФ логично ограничивать частью статьи (делимой на части) или статьей, не делимой на части (ибо эти структурные единицы снабжены самостоятельной санкцией, по которой определяется категория *преступления* и т. д.). Так, в ст. 290 УК закреплено шесть составов (основной и пять квалифицированных), в ст. 291 и 291¹ УК — по пять составов преступлений. В силу же ст. 8 УК именно состав преступления обосновывает уголовную ответственность, а значит, квалификация взяточничества предполагает отнесение содеянного к одному из составов, закрепленных в соответствующих *частях* (а не пунктах) ст. 290 – 291¹. Во-вторых, из учения о составе известно, что для вменения состава с альтернативными признаками достаточно наличия в содеянном любого альтернативного признака. В связи с этим обратим внимание, что ряд квалифицированных составов взяточничества относится к числу альтернативных. Например, в ч. 5 ст. 290 УК зафиксированы следующие альтернативные признаки: в составе группы лиц или организованной группы (п. «а»), с вымогательством взятки (п. «б») и в крупном размере (п. «в»). Следовательно, наличия любого из этих признаков достаточно для вменения состава, предусмотренного ч. 5 ст. 290 УК. В третьих, известно, что большинство признаков состава имеет широту (диапазон) выраженности. Например, широта выраженности простой взятки (в российских денежных единицах) — от 1 коп. до 25 тыс. руб. включительно, а взятки в крупном размере — от 150 тыс. руб. 1 коп. до 1 млн руб. включительно. О наличии в содеянном соответствующего признака состава можно говорить при попадании конкретного обстоятельства дела в законодательный диапазон данного признака. Так, крупной будет взятка и в 200 тыс., и в 250 тыс., и в 500 тыс. руб., и т. д.

К сказанному следует добавить еще одно исходное положение принципиального характера, а именно то, что, согласно

ст. 29 УК, окончание преступления определяется не полной реализацией умысла субъекта, а наличием в содеянном *всех признаков соответствующего состава*.

С учетом приведенных положений оценим несколько ситуаций, почерпнутых автором из следственно-судебной практики.

Ситуация 1. Получение или дача части взятки, если фактически переданная часть и общая сумма взятки соответствуют одному ее виду. Например, должностное лицо хотело получить 2,5 млн руб., а завладело лишь первой частью в размере 1 млн 250 тыс. руб. и потом было задержано. Содеянное в таких случаях квалифицируется как оконченное преступление, поскольку полученный «транш» «укладывается» в диапазон законодательно установленного размера взятки. В приведенном примере субъект хоть и не реализовал до конца свой умысел, но фактически полностью «вписался» в признак особо крупного размера взятки, а следовательно, в юридическом смысле нет никакого разрыва между задуманным и содеянным им. Он задумал выполнение состава, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК, и фактически выполнил его. Неполученный остаток взятки должен учитываться при назначении наказания и не способен повлиять на квалификацию. В равной мере не должен влиять на квалификацию частично реализованный умысел на получение незначительной взятки. Если должностное лицо желало получить сумму до 25 тыс. руб. включительно, но фактически завладело любой меньшей суммой, искомый признак состава в содеянном наличествует. Очевидно, что в рассматриваемой ситуации имеются все признаки состава, наличие которого и является критерием окончания преступления (ст. 29 УК).

Ситуация 2. Получение или дача части взятки одного вида, если умысел направлен на получение-дачу взятки более крупного вида и отсутствуют иные квалифицирующие признаки состава. Например, при умысле на получение 500 тыс. руб. (крупный размер) чиновник получил лишь 100 тыс. руб. (значительный размер), после чего был изобличен.

Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 дача или получение взятки счи-

таются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей. Опираясь на данное разъяснение и отдельные решения Верховного Суда РФ, ряд ученых (в частности, Т. Б. Басова, П. С. Яни) предлагает оценивать подобные ситуации как оконченное преступление — в приведенном нами примере как получение взятки в крупном размере.

Известно, однако, что указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ подверглось обоснованной критике. В частности, Б. В. Волженкин, А. В. Грошев и А. П. Козлов полагают, что в таких ситуациях содеянное следует квалифицировать как покушение на получение взятки в крупном размере. Действительно, в силу ст. 8 и 29 УК при отсутствии в содеянном объективного признака состава (соответствующей суммы взятки) недопустимо вменение субъекту оконченного преступления. Отрадно, что в последние годы высшая судебная инстанция страны по ряду дел заняла именно эту позицию. Так, в 2010 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ справедливо указала следующее: «По смыслу уголовного закона, данное преступление (*получение взятки в крупном размере — А. И.*) может быть признано оконченным лишь при условии, что реально переданная взяткополучателю часть суммы денег или иных ценностей является составообразующей, т. е. достигшей того размера, который достаточен для признания содеянного подпадающим под предписания соответствующей нормы уголовного закона. ... Таковой для состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, в силу примечания к ст. 290 УК РФ, является сумма в размере, превышающем 150 000 рублей (*старая редакция УК РФ — А. И.*). Р. же, согласно вердикту присяжных заседателей, признан виновным в том, что реально получил вознаграждение в меньшей сумме, поэтому совершенное им деяние не может быть квалифицировано как оконченное преступление» (Кассационное определение по делу Р. от 18 ноября 2010 г. № 39-О10-17СП).

Следовательно, квалифицировать содеянное в рассматриваемой ситуации необходимо как покушение на получение взятки задуманного вида (в нашем примере — по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК).

Ситуация 3. Получение или дача части взятки одного вида, если умысел направлен на получение-дачу взятки более крупного вида и имеются иные квалифицирующие признаки состава. Например, при умысле на получение 500 тыс. руб. (крупный размер) чиновник путем вымогательства получил лишь 100 тыс. руб. (значительный размер) и был изобличен.

Представляется, что содеянное в подобных ситуациях должно оцениваться как оконченное преступление с отражением в квалификации лишь фактически выполненного квалифицирующего признака. В нашем примере это получение взятки, сопряженное с ее вымогательством (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК). Неполная реализация умысла в части получения крупной взятки («замах» на п. «в» ч. 5 ст. 290) не изменяет, на наш взгляд, квалификации по составу, предусмотренному ч. 5 ст. 290, но подлежит учету при назначении наказания (*как характеристика степени общественной опасности преступления*).

Квалифицирующие признаки, указанные в ч. 5 ст. 290 УК, наряду с крупным размером взятки, являются альтернативными признаками состава преступления. Как уже отмечалось, любого из них достаточно для вменения состава. Показательно в этом плане разъяснение, данное Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 28.04.1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»: «Изготовление фальшивых денежных знаков или ценных бумаг является оконченным преступлением, если с целью последующего сбыта изготовлен хотя бы один денежный знак или ценная бумага, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт подделки». Отсюда выполнение любого из альтернативных признаков, даже при неудачной попытке исполнения другого, означает наличие соответствующего состава преступления.

Иной подход (Б. В. Волженкина, А. В. Грошева и др.) — необходимость вменения в таких ситуациях ч. 3 ст. 30 УК (покушения) — представляется не только противоречащим учению о составе преступления (рамки которого определяются не пунктом, а частью ст. 290 – 291¹ УК), но и нарушающим принципы уголовного права, в частности принцип справедливости (ст. 6 УК).

Так, в нашем примере фактическое завладение путем вымогательства суммой в 100 тыс. руб. (значительный размер) при умысле на получение 500 тыс. руб. (крупный размер) якобы необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30 п. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК. Если же субъект изначально имел умысел на получение 100 тыс. руб. и фактически завладел этой суммой путем вымогательства, то квалификация содеянного как оконченного преступления по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК бесспорна. В итоге при оценке содеянного как покушения более опасный преступник (задумавший более опасное преступление) оказывался бы в привилегированном положении в сравнении с менее опасным (в силу ст. 66 УК ему угрожало бы 3/4 от максимума санкции), что явно несправедливо (на что уже обращалось внимание в теории уголовного права, в частности Е. В. Благовым и В. Ф. Щепельковым).

Кстати, при систематическом получении ценностей или услуг имущественного характера в виде взятки надлежит установить, не объединены ли эти деяния единым умыслом взяткополучателя. Если объединены, то такие действия следует квалифицировать как продолжаемое преступление по соответствующей части ст. 290 УК РФ (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6).

С субъективной стороны получение взятки — *прямоумышленное преступление*. Взяткополучатель осознает, что ему вручается взятка за совершение действий (бездействия) в интересах дающего, и желает ее получить. При этом виновный преследует корыстную цель, которая хотя и не указана непосредственно в законе, но вытекает из самой сущности анализируемого преступления (с дореволюционной поры, как уже отмечалось, трактуемого в качестве *корыстного* служебного преступления).

Если должностное лицо получает материальные ценности якобы за совершение действия (бездействия), которое он не может осуществить из-за *отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение*, содеянное следует квалифицировать как мошенничество по ст. 159 УК (лицо, передающее ценности, отвечает за покушение на дачу взятки). Так, глава администрации муниципаль-

ного округа М. получил деньги за прекращение прокурорской проверки в отношении организации, разрабатывавшей песчаный карьер. В целом глава администрации муниципального образования, безусловно, является должностным лицом, поскольку обладает значительным объемом как организационно-распорядительных, так и административно-хозяйственных полномочий. Но по факту, указанному выше, он не имел возможностей по службе для прекращения проверки прокуратуры (равно как не мог использовать свое служебное положение для положительного решения этого вопроса), поэтому и был обоснованно осужден по ч. 3 ст. 159 УК (мошенничество с использованием служебного положения).

В связи с этим памятно также дело оперуполномоченного П., рассмотренное Верховным Судом РФ, который получил денежные средства за прекращение уголовного преследования Д. Суд указал, что оперуполномоченный не мог совершить в соответствии с полномочиями и УПК РФ конкретные процессуальные действия, обещанные им по возбужденному уголовному делу в пользу Д., а потому признал переквалификацию его действий нижестоящим судом со ст. 290 УК на ст. 159 УК обоснованной.

Проблемным вопросом является также оценка содеянного при одновременном получении взятки за совершение действий (бездействия) в интересах разных лиц. По ряду дел Верховный Суд РФ усмотрел в подобных ситуациях совокупность преступлений. Например, преподаватель за одновременное выставление трех зачетов и получение за это одной взятки был осужден по совокупности трех фактов получения взятки. Однако в судебной практике по большинству подобных дел содеянное квалифицируется как единое преступление. Так, получение сотрудником УФСИН денег от двух осужденных одновременно за содействие в переводе каждого из них из колонии общего режима в колонию-поселение было оценено судом как единое преступление по ч. 3 ст. 290 УК. Мы считаем указанный подход правильным, если установлен единый умысел лица на получение взятки от разных лиц за юридически тождественные действия (бездействие).

Изложенная позиция имеет немаловажное значение с учетом выделения ныне в законе четырех видов взятки в зависимости от их размера, о чем уже говорилось, поскольку позволяет суммировать размеры взяток разных лиц. Например, если полученные от разных лиц деньги в общей сумме при едином умысле на их завладение образуют крупный размер взятки, а в отдельности — нет, все равно представляется обоснованной квалификация содеянного как получения крупной взятки по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК.

Субъект получения взятки четко назван в законе — это должностное лицо, а также — и это новелла 2011 г. — *иностранное должностное лицо* и *должностное лицо публичной международной организации*. Согласно примечанию 2 к ст. 290 УК под *иностранным должностным лицом* в понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, а под *должностным лицом публичной международной организации* — международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

В п. «б» ч. 5 ст. 290 УК в качестве квалифицирующего признака закреплено *вымогательство* взятки, т. е. требование взятки под угрозой совершения действий, которые: 1) могут причинить ущерб *законным* интересам взяткодателя либо 2) поставить его в такие условия, при которых он *вынужден* дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его *правоохраняемых* интересов (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6). Поэтому, если, например, субъект вынуждает лицо передать ему взятку за незаконное действие в интересах последнего (например, за незаконное предоставление ему земельного участка), указанный признак отсутствует. В подобных ситуациях взяткодатель преследует — пусть и под давлением — свои незаконные интересы.

§ 3. Преступления, предусмотренные гл. 30 УК, совершаемые не только должностными лицами

Статьей 291 УК установлена ответственность за *дачу взятки*. Состав данного преступления, как и состав получения взятки, сконструирован по типу *формального*. Преступление окончено с момента предоставления взяткополучателю предмета взятки.

И здесь, как и в норме о получении взятки, ответственность дифференцирована в зависимости от суммы взятки: дача в значительном размере наказуема по ч. 2 ст. 291, в крупном размере — по п. «б» ч. 4, в особо крупном размере — по ч. 5.

При передаче взяткодателем должностному лицу денег, имущества или иных материальных ценностей с целью склонить последнего к совершению противоправных действий, образующих другой состав преступления, содеянное взяткодателем необходимо квалифицировать по совокупности как дачу взятки и соучастие (в качестве подстрекателя или организатора) в совершении соответствующего преступления.

Субъективная сторона дачи взятки предполагает исключительно *прямой умысел*, а субъектом может быть любое лицо (*общий субъект*).

В примечании к ст. 291 закреплен *специальный вид освобождения от уголовной ответственности*. Освобождение взяткодателя осуществляется в трех случаях: 1) если он активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления; 2) если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица; 3) если он после совершения преступления добровольно сообщил о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

В 2011 г. УК пополнила ст. 291¹, предусматривающая самостоятельную ответственность за *посредничество во взяточничестве*. До введения этой статьи действия посредника оценивались как соучастие в получении или даче взятки в зависимости от того, на чьей стороне выступал посредник. Основной состав посредничества во взяточничестве сформулирован в ч. 1 как непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и

(или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки *в значительном размере* (т. е. свыше 25 тыс. руб.).

Если субъект (*мнимый посредник*) получает от взяткодателя деньги или иные ценности для передачи должностному лицу, изначально не намереваясь этого делать, а затем присваивает их, то содеянное следует квалифицировать как хищение чужого имущества, как правило по ст. 159 УК (мошенничество). Если такой — мнимый — посредник предварительно склоняет взяткодателя к даче взятки, то его действия следует дополнительно квалифицировать как подстрекательство к даче взятки. Действия же взяткодателя в обеих ситуациях оцениваются как покушение на дачу взятки.

Если посредничество осуществляется за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения, ответственность наступает по ч. 2 ст. 291¹. Посредничество в передаче-получении крупной взятки (на сумму свыше 150 тыс. руб.) квалифицируется по п. «б» ч. 3, а особо крупной (свыше 1 млн руб.) — по п. 4 ст. 291¹.

Уникальный состав преступления закреплен в ч. 5 анализируемой статьи: *обещание* или *предложение* посредничества во взяточничестве. Изыскивая эффективные средства борьбы с коррупцией, государство, по-видимому, решило пойти на крайние меры и объявило оконченным преступлением *обнаружение умысла в форме обещания* быть посредником во взяточничестве, а также *приготовление к посредничеству в форме предложения* выступить в названной роли. Систематическое толкование уголовного закона (в частности, сопоставление ч. 1 и ч. 5 ст. 291¹) позволяет утверждать, что указанные деяния наказуемы при направленности умысла на посредничество в передаче-получении взятки в значительном размере (т. е. на сумму свыше 25 тыс. руб.).

В примечании к ст. 291¹ закреплена *поощрительная норма*: посредник во взяточничестве освобождается от уголовной ответственности, если он после совершения преступления выполнил *2 условия в совокупности*: 1) активно способствовал раскрытию и (или) пресечению преступления и 2) добровольно сообщил орга-

ну, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве. Согласно п. 22 ППВС № 6 «сообщение (письменное или устное) должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель» и «не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки стало известно органам власти». Часто такое сообщение делается взяточдателем из-за невыполнения взяточполучателем обещанного и отказа вернуть предмет взятки.

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве предполагает только *прямой умысел*, а субъектом может быть любое лицо (*общий субъект*), за исключением случаев использования посредником своего служебного положения (ч. 2 ст. 291¹). Данный признак распространяется, как представляется, на должностных лиц, государственных или муниципальных служащих не из числа должностных лиц, а также лиц, выполняющих управленческие функции в организации.

Служебный подлог (ст. 292 УК) — это внесение субъектом в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание (за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 291²). Если вносятся различные изменения в действительный документ, то подлог именуют *материальным*, если же составляется ложный по содержанию, но подлинный по форме документ — *интеллектуальным*. Подлог может выражаться во внесении какой-либо ложной информации в подлинный документ, в изготовлении полностью поддельного как по форме, так и по содержанию документа. Правда, следует согласиться с мнением о том, что «составление, изготовление и выдачу поддельного документа, строго говоря, нельзя признать внесением в официальные документы заведомо ложных сведений либо внесением в них исправлений, искажающих их действительное содержание» (П. С. Яни), поскольку эти деяния не предусмотрены в диспозиции ч. 1 ст. 292 УК. Известно, впрочем, что данная оплошность законодателя не мешает практике применять уголовный закон по аналогии и осуждать должностных лиц, полностью изготовивших поддельный документ, например врачей — за под-

делку листка нетрудоспособности, амбулаторной карты, медицинской справки и акта исследования состояния здоровья с указанием о наличии заболевания, которого в действительности не было (определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2002 г. № 12-Дп02-3; определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2002 г. № 83-О02-13).

Внесение в официальный документ исправлений, искажающих их действительное содержание, может быть совершено путем монтажа, подчистки, дописки и иными способами.

Основной состав данного преступления (ч. 1) является *формальным* (преступление окончено, независимо от наступления каких-либо последствий подлога), а квалифицированный, предполагающий существенное нарушение прав и т. д., — *материальным* (ч. 2 ст. 292).

Наиболее дискуссионным признаком рассматриваемого преступления является понятие *официального документа*, который выступает *предметом преступления*. *Применительно к ст. 292 УК* официальными есть основания, по нашему мнению, считать документы, составленные *в письменной или электронной форме*, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение, либо закрепляют права или обязанности и исходят от государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, органов управления и должностных лиц Вооруженных сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, а равно исходят от физических и юридических лиц, но предназначены для представления в указанные структуры (государственные органы и т. д.). Подчеркнем также, что официальные документы должны содержать необходимые реквизиты в зависимости от характера документа и быть подписаны соответствующим лицом либо снабжены электронной цифровой подписью.

Субъективная сторона служебного подлога выражается в *прямом умысле и специальном мотиве* — корыстной или иной личной заинтересованности. Нередко служебный подлог служит способом последующего хищения (тогда содеянное квалифицируется как совокупность преступлений по ст. 292 УК и ст. 159 или 160 УК).

Субъектом служебного подлога выступает не только должностное лицо, но и государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, которые к должностным лицам не относятся.

В ч. 1 ст. 292¹ регламентировано фактически два частных случая служебного подлога (правда, наказуемых *независимо от мотивов поведения*), а именно: 1) незаконная выдача должностным лицом или государственным служащим паспорта гражданина РФ иностранному гражданину или лицу без гражданства, а равно 2) внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ. К числу последних относятся, в частности, вид на жительство, документ, подтверждающий владение русским языком, свидетельство о рождении и т. д. Из текста анализируемой диспозиции следует, что незаконная выдача паспорта гражданину РФ не образует состава рассматриваемого преступления, но может быть квалифицирована по иным нормам УК (ст. 285, 286, др.).

Данное преступление имеет *формальный состав*, признается оконченным при совершении любого из двух указанных выше деяний и совершается только *с прямым умыслом*. Так, по ч. 1 ст. 292¹ УК был осужден специалист-эксперт отделения УФМС Б., который внёс заведомо ложные сведения в документы о прибытии граждан Киргизии А. и М. и их пребывании на территории России. Это позволило им незаконно получить регистрацию по российскому адресу и подать документы о приёме в гражданство РФ. Затем Б. совершил ещё ряд действий, оказав содействие в подготовке недействительных документов об изменении гражданства А. и М., и после рассмотрения поступивших в УФМС документов А. и М. были выписаны паспорта граждан РФ.

В ч. 2 ст. 292¹ закреплён *самостоятельный состав* преступления. Его *объективная сторона* состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении субъектом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло незаконную выдачу паспорта гражданина РФ

иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292¹ УК, также должностное лицо или государственный служащий (как правило, сотрудник территориальных органов Федеральной миграционной службы РФ, к компетенции которых отнесена выдача и замена паспортов), субъективная сторона выражается в неосторожной форме вины.

Статьей 288 УК под угрозой уголовного преследования запрещается *присвоение полномочий должностного лица*. Состав данного преступления сконструирован по типу *материального* и предполагает присвоение государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, полномочий должностного лица и совершение им в связи с этим действий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций (*материальный состав*).

Присвоение полномочий должностного лица заключается в совершении служащим таких действий, которые входят в служебную компетенцию только должностных лиц. При этом виновный самовольно путем обмана выдает себя за представителя власти либо иное должностное лицо и осуществляет свои функции (представителя власти, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные). Обман может быть активным или пассивным (в последнем случае путем умолчания субъект пользуется заблуждением окружающих, безосновательно воспринимающих его как должностное лицо). Для обмана могут быть использованы поддельные документы или форменная одежда.

Преступление совершается *с прямым или косвенным умыслом*.

Контрольные вопросы

1. Дайте общую характеристику преступлений, описанных в главе 30 УК РФ.

2. Что понимается под организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями как признаками должностного лица?

3. Можно ли признать преподавателя и врача должностным лицом и если да, то по какому основанию?

4. Назовите четыре основные формы превышения должностных полномочий, выделяемые Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 16.10.2009 г. № 19?

5. Назовите общие и отличительные признаки злоупотребления должностными полномочиями и их превышения.

6. Охарактеризуйте составы нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

7. Как соотносятся между собой ст. 290 УК РФ и ст. 575 ГК РФ?

8. Какие виды взяток в зависимости от их предмета и размера предусмотрены уголовным законом?

9. Когда окончено получение взятки, в том числе при получении субъектом не всей части оговоренной суммы?

10. Охарактеризуйте объективную сторону служебного подлога (ст. 292 УК).

Заключение

Завершая настоящее пособие, отметим, что мы стремились акцентировать внимание на особенностях применения *действующих* норм о служебных преступлениях (и с учетом жанра издания, и с учетом его предельного лимита). Понятно, что редакции многих из данных норм не лишены недостатков и требуют оптимизации, но это — вопрос будущего. А от выпускников вузов, пополняющих ряды практиков, в первую очередь требуется умение применять действующий уголовный закон, каким бы дефектным он ни казался.

Соответственно, многие интереснейшие вопросы совершенствования уголовного закона в данной работе отошли на второй план. А таких вопросов немало. Это и явные упущения в части криминализации (например, в ч. 5 ст. 291¹), и рассогласованность УК с иноотраслевым законодательством (например, понятие должностного лица в УК и других нормативных актах наполнено различным содержанием; терминология ч. 1 ст. 285¹ и ч. 1 ст. 285² УК имеет труднообъяснимое расхождение с БК РФ), и неполнота регулирования (например, в части круга лиц, признаваемых субъектами нецелевого использования бюджетных средств и средств внебюджетных фондов; отсутствие в гл. 23 общего состава превышения полномочий и посредничества в коммерческом подкупе), и изъяны дифференциации ответственности на уровне основных составов (в частности, нормативное объединение взятки-подкупа и взятки-благодарности, заметно отличающихся по «заряду» общественной опасности), и хаотичность в конструировании санкций за совершение служебных преступлений. А уж в части построения квалифицированных составов служебных преступлений уголовный закон выглядит и вовсе архаично: отсутствует системность, последовательность, ступенчатость в закреплении квалифицирующих признаков. В ст. 288, 289 и 292¹ УК дифференциация ответственности посредством указанных признаков вообще отсутствует. Совершение преступления лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в составе организованной группы, наступление тяжких последствий и многие иные

признаки зафиксированы при регламентации далеко не всех родственных служебных преступлений. Удивляет и то, что законодатель описывает самостоятельные преступления в одной статье (ст. 204, 291¹), а также закрепляет процессуальные положения в нормах материального закона (примечания 2 и 3 к ст. 201).

Вместе с тем не стоит, как представляется, чрезмерно преувеличивать роль совершенствования уголовного закона в борьбе со служебной преступностью. Да, есть недостатки, да, есть резервы для оптимизации уголовного закона. Но и в сегодняшнем виде нормы о служебных преступлениях представляют собой неплохую основу для борьбы с коррупционными и тому подобными деяниями частных и публичных служащих. Неплохую лишь при одном условии — условии ее правильного и эффективного применения в практике. Это обстоятельство, собственно говоря, и заставляет профессорско-преподавательский состав вузов уделять особое внимание формированию у обучающихся навыков правильного толкования и реализации действующего уголовного закона.

Рекомендуемая литература

1. Адоевская, О. А. О возможности и необходимости учета международно-правовой и зарубежной нормативной базы борьбы с коррупцией / О. А. Адоевская // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Межд. науч.-практ. конференции (24–25 января 2013 г.). — М., 2013.

2. Алимпиев, С. А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству (по материалам следственно-судебной практики Уральского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Алимпиев. — Челябинск, 2007.

3. Андрушко, П. П. Превышение должностных полномочий: доктринальное токование и правоприменительные ориентиры / П. П. Андрушко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Межд. науч.-практ. конференции (24–25 января 2013 г.). — М., 2013.

4. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральный и региональный аспекты) / под ред. Н. А. Лопашенко. — М., 2011.

5. Аслаханов, А. А. Проблемы уголовно-правовой борьбы со взяточничеством / А. А. Аслаханов // Государство и право. — 1993. — № 4.

6. Аснис, А. Я. Служебное преступление: понятие и субъект / А. Я. Аснис. — М., 2003.

7. Аснис, А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России / А. Я. Аснис. — М., 2004.

8. Басова, Т. Необходима ли унификация понятия должностного лица в правовой науке и законодательстве России? / Т. Басова // Уголовное право. — 2004. — № 4.

9. Басова, Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации / Т. Б. Басова. — Владивосток, 2005.

10. Безверхов, А. Г. К вопросу о природе должностных преступлений: исторический аспект / А. Г. Безверхов. — Самара, 1995.

11. Безверхов, А. Г. Тенденции развития уголовного законодательства России о служебных преступлениях / А. Г. Безверхов // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сб. научных трудов / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов, 2004.

12. Благов, Е. В. Взятничество и коммерческий подкуп: оправданы ли различия? / Е. В. Благов // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях: проблемы право-применительной и законодательной техники / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Ярославль: ЯрГУ, 2010.

13. Благов, Е. В. Преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества / Е. В. Благов. — М., 2011.

14. Богуш, Г. И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: дис. ... канд. юрид. наук / Г. И. Богуш. — М., 2004.

15. Борков, В. Н. Получение взятки: вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Борков. — Омск, 2002.

16. Бриллиантов, А. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции / А. Бриллиантов, П. Яни // Законность. — 2010. — № 6.

17. Волженкин, Б. В. Квалификация взяточничества / Б. В. Волженкин. — Л., 1984.

18. Волженкин, Б. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: достоинства и недостатки / Б. Волженкин // Уголовное право. — 2000. — № 4.

19. Волженкин, Б. В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.) / Б. В. Волженкин. — СПб., 2008.

20. Волженкин, Б. В. Коррупция / Б. В. Волженкин. — СПб., 1998.

21. Волженкин, Б. В. О преступлениях против интересов службы по проекту Особенной части Уголовного Кодекса / Б. В. Волженкин // Вопросы уголовной ответственности и ее дифференциации. — Ярославль, 1994.

22. Волженкин, Б. В. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX — начала XX в. / Б. В. Волженкин // Государство и право. — 1991. — № 2.

23. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. — М., 2000.

24. Волженкин, Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики / Б. В. Волженкин. — СПб., 2005.

25. Волженкин, Б. В. Ответственность за взяточничество: социально-правовые и криминологические проблемы / Б. В. Волженкин, В. Е. Квашис, С. Ш. Цагикян. — Ереван, 1988.

26. Волколупова, В. А. Должностное лицо как субъект уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Волколупова. — Волгоград, 2002.

27. Гаухман, Л. Коррупция и коррупционное преступление / Л. Гаухман // Законность. — 2000. — № 6.

28. Горелик, А. С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А. С. Горелик, И. В. Шишко, Г. Н. Хлупина. — Красноярск, 1998.

29. Гришаев, Л. И. Взятничество: понятие, признаки, квалификация / Л. И. Гришаев, Б. В. Здравомыслов. — М., 1998.

30. Грошев, А. В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики) / А. В. Грошев. — Краснодар, 2008.

31. Грошев, А. В. Размер взятки как переменный признак и его дифференциация в УК РФ / А. В. Грошев // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию (26–27 мая 2011 г.). — М., 2011.

32. Динека, В. И. Должностные преступления по уголовному праву России / В. И. Динека. — Ставрополь, 1999.

33. Динека, В. И. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / В. И. Динека. — М., 2000.

34. Егорова, Н. А. Дифференциация и унификация уголовной ответственности за управленческие преступления (законодательный аспект) / Н. А. Егорова. — Волгоград, 2010.

35. Егорова, Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. А. Егорова. — Волгоград, 2006.

36. Егорова, Н. А. Уголовная ответственность за коррупционные преступления (Сравнительный анализ Конвенции Совета Европы 1999 г. и уголовного законодательства России) / Н. А. Егорова. — Волгоград, 2003.

37. Жалинский, А. Э. Коррупционная и организованная преступность в сфере гражданско-правовых отношений / А. Э. Жалинский // Государство и право. — 2002. — № 3.

38. Завидов, Б. Д. Уголовно-правовой анализ получения взятки / Б. Д. Завидов // Право и экономика. — 2002. — № 5.

39. Звечаровский, И. Э. Незаконное вознаграждение. Уголовно-правовые аспекты / И. Э. Звечаровский, О. В. Лысенко. — СПб., 2002.

40. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. — М., 1975.

41. Здравомыслов, Б. В. Квалификация взяточничества / Б. В. Здравомыслов. — М., 1991.

42. Иванчин, А. В. Дискуссионные проблемы применения и совершенствования ст. 290 УК РФ (по материалам следственно-судебной практики) / А. В. Иванчин // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях: проблемы правоприменительной и законодательной техники: итоговые материалы Межд. науч.-прак. конф. 01 октября 2010 г. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Ярославль : ЯрГУ, 2010.

43. Иванчин, А. В. О необходимости реконструкции основного и квалифицированного составов нецелевого использования бюджетных и внебюджетных средств (ст. 285.1, 285.2 УК РФ) / А. В. Иванчин // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2009. — № 6.

44. Иванчин, А. В. О получении взятки в крупном размере (п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ) / А. В. Иванчин // Преступность и коррупция: современные российские реалии: сб. науч. трудов / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов, 2003.

45. Иванчин, А. В. Проблемы применения ст. 290–291¹ УК РФ в зависимости от размера взятки (с позиции учения о составе преступления) / А. В. Иванчин // Уголовное право: стратегия раз-

вития в XXI веке: материалы Межд. науч.-практ. конференции (24–25 января 2013 г.). — М., 2013.

46. Иванчин, А. В. Уголовно-правовая норма о получении взятки: *de lege lata et de lege ferenda* / А. В. Иванчин // Человек и право: нормативно-ценностное измерение: материалы VI Международной научно-практической конференции. Иваново, 7–8 октября 2011 г.: в 2 ч. Ч. 1. — Иваново, 2012.

47. Изосимов, С. В. Когда подарок становится взяткой / С. В. Изосимов // Защита прав человека: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Пермь, 2007.

48. Изосимов, С. В. Ответственность за служебные преступления в коммерческих и иных организациях: вопросы теории / С. В. Изосимов // Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности. — Ярославль, 2002.

49. Изосимов, С. В. Преступления, посягающие на интересы службы в коммерческих и иных организациях: законодательные новеллы и их влияние на правоприменительную практику / С. В. Изосимов // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях: проблемы правоприменительной и законодательной техники / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Ярославль : ЯрГУ, 2010.

50. Изосимов, С. В. Уголовно-правовой анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях / С. В. Изосимов; под науч. ред. Б. В. Волженкина. — Н. Новгород, 2005.

51. Изосимов, С. В. Ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления: учебно-практический комментарий к главе 30 УК РФ / С. В. Изосимов, А. П. Кузнецов. — Н. Новгород, 2002.

52. Кабанов, П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / П. А. Кабанов. — Нижнекамск, 1995.

53. Каплин, М. Н. Получение взятки: проблемы множественности преступлений / М. Н. Каплин // Преступность и корруп-

ция: современные российские реалии: сб. науч. трудов / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов, 2003.

54. Качмазов, О. Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву / О. Х. Качмазов. — Владикавказ, 2000.

55. Кириченко, В. Ф. Взятничество по советскому уголовному праву: дис. ... д-ра юрид. наук / В. Ф. Кириченко. — М., 1965.

56. Клепицкий, И. А. «Должностное лицо» в уголовном праве / И. А. Клепицкий // Законность. — 1997. — № 10.

57. Клепицкий, И. А. Получение взятки в уголовном праве России / И. А. Клепицкий, В. И. Резанов. — М., 2001.

58. Кондрашова, Т. В. Уголовная ответственность за взяточничество / Т. В. Кондрашова. — Екатеринбург, 2003.

59. Коржанский, Н. И. Квалификация следователем должностных преступлений / Н. И. Коржанский. — Волгоград, 1986.

60. Корчагин, А. Г. Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений / А. Г. Корчагин, А. М. Иванов. — Владивосток, 2001.

61. Красноусов, С. Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе: понятие и противодействие: дис. ... канд. юрид. наук / С. Д. Красноусов. — Владивосток, 2012.

62. Кругликов, Л. Л. Использование лицом своего служебного положения как дифференцирующее уголовную ответственность обстоятельство / Л. Л. Кругликов // Меры противодействия коррупции. — Барнаул, 2009.

63. Кругликов, Л. Л. Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи, 1982–1999 гг. / Л. Л. Кругликов. — Ярославль, 1999.

64. Кругликов, Л. Л. Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи, 2000–2009 гг. / Л. Л. Кругликов. — Ярославль, 2010.

65. Кругликов, Л. Л. Родственные составы в сфере экономических и публично-служебных преступлений: вопросы конструирования и квалификации / Л. Л. Кругликов // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях: пробле-

мы правоприменительной и законодательной техники / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Ярославль : ЯрГУ, 2010.

66. Кругликов, Л. Л. Актуальные вопросы ответственности за взяточничество как вид коррупционного преступления / Л. Л. Кругликов, А. В. Иванчин, М. В. Ремизов // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей. — Ярославль, 2010.

67. Кузнецов, А. П. Вопросы уголовной политики противодействия служебно-экономической преступности в научных исследованиях / А. П. Кузнецов // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях: проблемы правоприменительной и законодательной техники / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Ярославль : ЯрГУ, 2010.

68. Кузнецов, А. П. Преступления против государственной власти: Комментарий к разделу X Уголовного кодекса Российской Федерации / А. П. Кузнецов. — М., 2005.

69. Курс советского уголовного права. Т. 5. — М., 1970 (автор главы о должностных преступлениях — В. Ф. Кириченко).

70. Курс советского уголовного права. Часть Особенная / отв. ред. Н. А. Беляев. — Л., 1978. — Т. 4 (автор главы о должностных преступлениях — Н. С. Лейкина).

71. Лопашенко, Н. Коррупция: Содержание, проблемы правовой регламентации / Н. Лопашенко // Уголовное право. — 2001. — № 2.

72. Лопашенко, Н. А. Взятничество: проблемы квалификации / Н. А. Лопашенко // Правоведение. — 2001. — № 6.

73. Лопашенко, Н. А. Квалификация должностных преступлений в сфере экономической деятельности / Н. А. Лопашенко // Законность. — 1998. — № 5.

74. Лопашенко, Н. А. О предмете коммерческого подкупа / Н. А. Лопашенко // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве: сб. науч. статей / под ред. Л. Л. Кругликова. — Ярославль, 2000.

75. Лопашенко, Н. А. Проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления / Н. А. Лопашенко // Коррупция

в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. — Н. Новгород, 2001.

76. Лунеев, В. В. Коррупция в России / В. В. Лунеев // Государство и право. — 2007. — № 11.

77. Лысенко, О. В. «Обычный подарок» или взятка / О. В. Лысенко // Следователь. — 2001. — № 6.

78. Лысов, М. Д. Наказание и его применение за должностные преступления / М. Д. Лысов. — Казань, 1977.

79. Лысов, М. Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву / М. Д. Лысов. — Казань, 1972.

80. Ляпунов, Ю. И. Ответственность за взятку / Ю. И. Ляпунов. — М., 1987.

81. Ляпунов, Ю. И. Ответственность за новые квалифицированные виды получения взятки / Ю. И. Ляпунов // Социалистическая законность. — 1987. — № 2.

82. Макаров, С. О теории и практике квалификации взяточничества и коммерческого подкупа / С. Макаров // Уголовное право. — 2000. — № 3.

83. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. — М., 2000.

84. Максимов, С. В. Проблемы имплементации международных антикоррупционных стандартов в российское уголовное законодательство / С. В. Максимов // Актуальные проблемы противодействия коррупции: материалы круглого стола (Москва, 22 мая 2008 г.). — М., 2008.

85. Малеев, В. Н. Взятничество: история и современность / В. Н. Малеев. — М., 2004.

86. Малиновский, И. Б. Уголовно-правовая борьба с корыстными должностными преступлениями в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук / И. Б. Малиновский. — М., 1993.

87. Малько, А. В. О необходимости антикоррупционной политики в современной России / А. В. Малько // Преступность и коррупция: современные российские реалии: сб. науч. трудов / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов, 2003.

88. Медведев, А. М. Вымогательство взятки / А. М. Медведев // Государство и право. — 1996. — № 8.

89. Мельникова, В. Е. Ответственность за взяточничество / В. Е. Мельникова. — М., 1982.

90. Модельный уголовный кодекс для государств — участников СНГ // Правоведение. — 1996. — № 1.

91. Молчанова, Е. А. Уголовная ответственность нотариусов за злоупотребление полномочиями: дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Молчанова. — Рязань, 2010.

92. Обухов, А. А. Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами: основания криминализации, проблемы квалификации и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Обухов. — Н. Новгород, 2004.

93. Офицерова, А. В. Реформа российского уголовного законодательства: реалии и ожидаемые последствия (на примере ст. 285¹ УК РФ) / А. В. Офицерова // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сб. науч. трудов / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов, 2004.

94. Пикуров, Н. И. Подлог и другие преступные посягательства на официальный документооборот: учеб. пособие / Н. И. Пикуров, Л. А. Букалерева. — Волгоград, 2001.

95. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. И. И. Коробеева. — СПб., 2008. — Т. III: Преступления в сфере экономики (автор главы о преступлениях, предусмотренных гл. 23 УК, — А. С. Горелик).

96. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. И. И. Коробеева. — СПб., 2008. — Т. V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право (автор главы о преступлениях, предусмотренных гл. 30 УК, — Т. Б. Басова).

97. Попов, И. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против интересов службы в коммерческих организациях / И. А. Попов, Б. Д. Завидов // Законодательство и экономика. — 2005. — № 5.

98. Радачинский, С. Н. Уголовная ответственность за провокацию взятки или коммерческого подкупа / С. Н. Радачинский. — М., 2003.

99. Ремизов, М. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против интересов публичной службы (гл. 30 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Ремизов. — Казань, 2004.

100. Ремизов, М. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против интересов публичной службы (гл. 30 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Ремизов. — Ярославль, 2004.

101. Сахаров, А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву / А. Б. Сахаров. — М., 1956.

102. Семенов, Р. Б. Подлог документов (уголовно-правовые проблемы) / Р. Б. Семенов; отв. ред. А. И. Чучаев. — Владимир, 2005.

103. Сидоров, Б. В. От злоупотребления правом до злоупотребления властью. Комментарий. Размышления. Предложения (теоретико-прикладное исследование) / Б. В. Сидоров. — Набережные Челны, 2007.

104. Сидоров, Б. В. Коррупция и противодействие коррупции: законодательное определение, критический анализ и вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства / Б. В. Сидоров, В. Г. Киршин. — Казань, 2009.

105. Ситковец, О. Н. Ответственность за получение и дачу взятки / О. Н. Ситковец // Российский следователь. — 2005. — № 1.

106. Скобликов, П. А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России / П. А. Скобликов. — М., 2007.

107. Скрябин, Э. Н. Проблемы реализации уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: автореф. дис... канд. юрид. наук / Э. Н. Скрябин. — М., 2003.

108. Снежко, А. С. Состав превышения должностных полномочий: законодательное описание и проблемы квалификации / А. С. Снежко; под науч. ред. В. П. Коняхина. — Краснодар, 2004.

109. Солдатова, Л. А. Ответственность за злоупотребление полномочиями и превышение полномочий служащими коммер-

ческих и иных организаций (вопросы истории, теории и законодательного регулирования) / Л. А. Солдатова. — Казань, 2002.

110. Спиридонова, О. Е. О сбоях законодательной техники и дифференциации ответственности за злоупотребление полномочиями частными нотариусами (ст. 202 УК РФ) / О. Е. Спиридонова, Ю. С. Федоренко // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях: проблемы правоприменительной и законодательной техники; отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Ярославль : ЯрГУ, 2010.

111. Степанов, В. Обычный подарок или обычная взятка? / В. Степанов // Российская юстиция. — 2000. — № 4.

112. Таганцев, Н. С. Лекции по уголовному праву. Часть общая. Т. 1 / Н. С. Таганцев. — М., 1994.

113. Талан, М. В. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые должностными лицами, как проявление коррупции / М. В. Талан // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2009. — № 12.

114. Тумаркина, Л. П. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: дис. ... канд. юрид. наук / Л. П. Тумаркина. — М., 2007.

115. Утевский, Б. С. Общее учение о должностных преступлениях / Б. С. Утевский. — М., 1948.

116. Фазылов, Р. Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: дис. ... канд. юрид. наук / Р. Р. Фазылов. — М., 2004.

117. Фейербах, А. О подкупе / А. Фейербах // Журнал гражданского и уголовного права. — 1884. — Кн. 6. — Июнь.

118. Феоктистов, М. В. Теоретические и практические проблемы взяточничества и коммерческого подкупа / М. В. Феоктистов // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью. — Краснодар, 2000.

119. Хомич, В. М. О системе коррупционных преступлений по УК Республики Беларусь / В. М. Хомич // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2007 г. — М., 2007.

120. Шадрин, П. Р. Должностные преступления: некоторые вопросы квалификации / П. Р. Шадрин // Юридический мир. — 2010. — № 2.
121. Ширяев, В. Н. Взятничество и лихоительство в связи с общим учением о должностных преступлениях / В. Н. Ширяев. — Ярославль, 1916.
122. Шнитенков, А. Ответственность за нецелевое использование бюджетных средств / А. Шнитенков // Законность. — 2004. — № 7.
123. Шнитенков, А. В. Глава органа местного самоуправления как субъект должностного преступления / А. В. Шнитенков // Законность. — 2005. — № 8.
124. Шнитенков, А. В. Коррупционные преступления: новые реалии уголовной политики / А. В. Шнитенков // Следователь. — 2010. — № 2.
125. Шнитенков, А. В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы в коммерческих и иных организациях / А. В. Шнитенков. — СПб., 2006.
126. Шнитенков, А. В. Ответственность за преступления против интересов службы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Шнитенков. — Омск, 2006.
127. Шнитенков, А. В. Получение взятки за незаконное деяние: конкуренция норм или совокупность преступлений / А. В. Шнитенков // Юридический мир. — 2006. — № 7.
128. Щиголев, Ю. Уголовно-правовые признаки должностного лица / Ю. Щиголев // Следователь. — 1998. — № 9.
129. Эминов, В. Е. Коррупционная преступность и борьба с ней / В. Е. Эминов, С. В. Максимов, И. М. Мацкевич. — М., 2001.
130. Яковенко, Е. В. Уголовно-правовая борьба со взяточничеством / Е. В. Яковенко. — Владивосток, 2005.
131. Яковлев, П. Л. Покровительство и попустительство по службе как признаки получения взятки / П. Л. Яковлев // Российский следователь. — 2009. — № 6.
132. Яни, П. Взятка и бизнес / П. Яни // Законодательство. — 1998. — № 6.

133. Яни, П. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения / П. Яни // Законность. — 2010. — № 12.
134. Яни, П. Корысть как признак получения взятки / П. Яни // Законность. — 2010. — № 2.
135. Яни, П. Посредничество во взяточничестве / П. Яни // Законность. — 2011. — № 9.
136. Яни, П. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий / П. Яни // Законность. — 2007. — № 12.
137. Яни, П. С. «Подконтрольная» взятка / П. С. Яни // Уголовное право. — 1998. — № 2.
138. Яни, П. С. «Проверка на честность» или уголовно-правовые основания выявления взяточничества / П. С. Яни // Законность. — 2007. — № 1.
139. Яни, П. С. Взятка за незаконные действия. Квалификация преступных действий, совершенных за взятку / П. С. Яни // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия. — М., 2008.
140. Яни, П. С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность / П. С. Яни. — М., 2002.
141. Яни, П. С. Должностное злоупотребление — частный случай превышения полномочий / П. С. Яни // Законность. — 2011. — № 12.
142. Яни, П. С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей / П. С. Яни // Законность. — 2011. — № 10.
143. Яни, П. С. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения / П. С. Яни // Законность. — 2010. — № 12.
144. Яни, П. С. Разграничение должностных и профессиональных функций при квалификации халатности / П. С. Яни // Законность. — 2012. — № 4.
145. Яни, П. С. Сложности квалификации халатности / П. С. Яни // Законность. — 2011. — № 8.
146. Яровая, А. Е. Дача взятки (ст. 291 УК РФ): спорные вопросы квалификации / А. Е. Яровая // Юридический мир. — 2010. — № 1.

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (<i>М. Н. Каплин</i>).....	6
§ 1. Общая характеристика преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.....	6
§ 2. Общие виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.....	11
§ 3. Специальные виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.....	23
<i>Контрольные вопросы</i>	32
Глава II. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (<i>А. В. Иванчин</i>).....	33
§ 1. Общая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.....	33
§ 2. Преступления, предусмотренные гл. 30 УК, совершаемые только должностными лицами.....	43
§ 3. Преступления, предусмотренные гл. 30 УК, совершаемые не только должностными лицами.....	84
<i>Контрольные вопросы</i>	90
Заключение.....	91
Рекомендуемая литература.....	93

Учебное издание

**Иванчин Артем Владимирович
Каплин Михаил Николаевич**

СЛУЖЕБНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

Редактор, корректор М. Э. Левакова
Верстка Е. Б. Половковой

Подписано в печать 05.03.13. Формат 60×84 1/16.
Бум. офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 6,28. Уч.-изд. л. 5,0.
Тираж 52 экз. Заказ № 937.

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе
Ярославского государственного университета
им. П. Г. Демидова.

Отпечатано в типографии ООО «Филигрань».
г. Ярославль, ул. Свободы, д. 91.
Тел. (4852) 982705,
pechataet@bk.ru

